

*Виктория
Серебрянская*

16+

Невеста
Последнее задание Энди

Виктория Серебрянская Невеста. Последнее задание Энди

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67715108

SelfPub; 2022

Аннотация

Женщина не может быть солдатом, сказал мне отец, когда я поступила в военную академию. Женщина не может быть солдатом, сказал мне жених, разрывая помолвку. Я солдат! Твердила я себе, глядя в его фантастические глаза. И я выполню задание любой ценой! И не важно, что душа рвется на части, а сердце требует быть рядом с ним.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	35
Глава 4	55
Глава 5	83
Глава 6	108
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Виктория Серебрянская

Невеста. Последнее задание Энди

Глава 1

Лампы горели ровно, заливая бесконечный коридор мертвенно-голубым светом. По обе стороны от меня и на сколько видел глаз впереди через равные промежутки располагались абсолютно одинаковые глухие двери. Отличающиеся друг от друга только крохотными разноцветными фигурками, расположенными несколько выше уровня человеческих глаз. Все такое обезличенное, однотипное, что временами мне казалось, будто я снова на Уране. Снова прохожу испытательный полигон. И единственное, что мне может грозить в случае провала – это пересдача зачета. Но нет. Я на Ильдаре. И мы с напарником с трудом пробрались в подземный засекреченный институт по разработке биологического оружия.

Под землей было тихо. Так тихо, что у меня мороз по коже периодически пробегал. И это несмотря на то, что в академии я считалась одним из самых лучших полевых агентов. Прав был папа, когда говорил, что мне не хватает опыта.

Сейчас я это почувствовала особенно остро. Успех всей операции теперь целиком и полностью зависит от меня. Когда я осознала всю степень ответственности, захотелось взвыть. Но я сжала челюсти и упрямо продвигалась вперед.

Красться по коридорам не было смысла. В случае чего, прятаться здесь негде. Поэтому я шла открыто, не таясь. Но была настороже. Готовая в любую секунду отразить атаку и атаковать сама. Готовая дорого продать свою шкуру.

Сунувшись в этот подземный лабиринт, мы с напарником до последнего верили, что нам повезет. Еще бы!

Когда пришла информация о том, что в опасной близости к Солнечной системе, в, казалось бы, тихом и безопасном созвездии Крауф* ильдаррцы основали колонию, земное правительство заволновалось. Человечество еще не имело никакого веса в Звездном Альянсе. Мы и вступили в него всего каких-то пятьдесят лет назад. Мелочь по меркам других рас. Наверное, именно поэтому, когда на окраинные колонии Солнечной системы напали агрессивные и сильные ильдаррцы, к нам никто не поспешил на помощь. Выкручивались сами, как могли. Все, что сделал для землян Альянс – это прислал патрули. Которые больше следили, чтобы ильдаррская зараза не расползлась дальше нашей системы, чем реально нам помогали.

Я как раз перешла на последний курс, когда началось вторжение. Какими словами папа ругался на мою авантюрную жилку, сподвигшую меня поступить именно в военную

академию, не хочу даже вспоминать. Достаточно того, что мама не выдержала, и покинула комнату, чуть ли не закрыв уши руками. Спустив пар, родитель сделал все, чтобы я не оказалась на передовой. В частности, папа по своим каналам пропихнул меня на обучение по особой, экспериментальной программе. Готовили особистов в разведывательное управление. Впервые по программе Звездного Альянса. И обучали кураторы из Альянса. На сколько я знаю, половина из моих одноклассников после обучения предназначалась в командный состав звездной разведки. Звучит гордо. Но, как таковое, подразделение существовало только на бумаге. А значит, ребят ждал тяжелый и неблагодарный труд.

Вторая половина группы, и я в том числе, должны были стать костяком преподавательского состава реорганизованной и обновленной военной академии. Но судьба внесла свои коррективы. Наши агенты каким-то немислимым, фантастическим способом вышли на девчонку-ильдаррку, любовницу ведущего вирусолога секретной бактериологической лаборатории, расположенной на одной из планет в созвездии Крауф. И вот тут-то и начались проблемы.

В стычках с ильдаррцами земляне постоянно несли потери. Хорошо обученных специалистов оставалось очень мало. И все они были там, где было горячее всего. Без них тот молодняк что, наскоро обучив по ускоренной экспресс-программе, отправляли в бой, был просто пушечным мясом. Даже одного было отозвать сложно. И к тому же, достаточно

долго. А у нас было всего двое суток до смены кодов, предоставленных девчонкой. Если кого-то отзывать с передовой, то добраться до засекреченной колонии мы бы никогда не успели. И правительство Земли приняло непростое решение – на задание были отправлены вчерашние выпускники. Желторотики, как ласково нас называли ветераны, еще не имевшие никакого опыта. Отобрали двоих лучших из лучших. Так я и оказалась в системе Крауф.

В кои-то веки агентурная информация оказалась верна. Все коды и пароли подходили, как родные. И мы с Максом без особых проблем спустились на нужный этаж. Куда труднее было добраться от десантной капсулы до входа в институт.

Проблемы начались, как только открылись двери проклятого лифта на нижнем уровне. Мы уже успели расслабиться. Нападения не ожидали. Ладно. Я расслабилась. И это я повинна в смерти моего бессменного на протяжении всего времени с момента поступления в академию напарника Макса Лебовски. Он прикрыл меня собой от смертоносных лучей лазера. Впрочем, если бы Макс не пожертвовал собой, мы бы оба остались там. В этом проклятом лифте. Надо было идти пешком.

А теперь я одна пробиралась по коридору бункера, чутко прислушиваясь к любым звукам. Палец лежал на кнопке пуска. Бластер выставлен на полную мощность. Либо я добуду то, за чем мы пришли, либо останусь тут. Как и Макс.

Выбора нет.

Двери. Двери. Двери. Если верить девчонке, которая слила нам информацию, то где-то впереди, примерно в ста метрах, должна быть нужная лаборатория. Мне нужно было «всего лишь» вскрыть ее. Скопировать информацию. И уничтожить носители.

Первоначально планировалось просто все уничтожить. Но наша разведка где-то нарыла информацию, что ильдаррцы изобрели сверхмощное бактериологическое оружие, которое позволит захватывать чужие территории не напрягаясь. Солнечная система и так заметно слабее более развитой расы ильдаррцев, а если Ильдара пустит в ход свое секретное оружие, Земле и вовсе не выстоять. А я не хочу видеть свой дом в руках расчетливых и бесчувственных ильдаррцев. Да и никто из землян не хочет. Это просто катастрофа, что именно в лабораториях Ильдарры появилось мощное бактериологическое оружие, способное уничтожать целые расы. И я намерена это недоразумение исправить. Вот сейчас найду лабораторию. И все будет хорошо.

Тишина и пустота угнетали, заставляя подспудно постоянно ждать подвоха. Свет горел ровно, не мигая. Рукоять бластера в моей ладони нагрелась. Пластик скользил по потной коже. Будь все проклято! Скорее бы уже нужная лаборатория! А то у меня уже позвоночник в камень превратился от напряжения и дрожали колени. Красивого четкого шага уже не получалось.

Вопреки законам жанра до нужной лаборатории я добралась без проблем. Будто расстреляв дежурных у лифтов, я истребила все живое на этаже. В полной тишине и абсолютном безлюдье, нервно оглядываясь по сторонам, я торопливо ввела код доступа. И замерла. Момент истины. Совершенно не удивлюсь, если вместо того, чтобы отпереть чертов замок, введенный мною код на самом деле подаст сигнал о взломе куда следует.

Под мерное, едва слышное гудение ламп дневного света дверь с сухим щелчком отворилась. А я медленно выдохнула.

Я.

Достигла.

Цели.

Разом нахлынуло облегчение. Даже колени затряслись. Но это было всего лишь половина дела. Теперь нужно было найти нужный терминал. Потом взломать код и скачать информацию. А потом будет самое сложное. Мне нужно будет выйти живой из этого проклятого бункера.

Я осторожно проскользнула внутрь. Огляделась. И позволила себе секунду слабости. На миг прислонившись к стене у входной двери, и прикрыв глаза. Было темно и тихо. Все оборудование обесточено. Столы убраны. Реактивы и материалы лежали по своим местам.

Я выдохнула. Открыла глаза и выпрямилась. Теперь придется действовать на свой страх и риск. Девчонка, слившая

нам информацию, не знала где находится тот самый терминал. Все, что она смогла нам сообщить, это что на нужном нам столе стоит семейная фотография в дорогой рамке, украшенной искусственными бриллиантами. А еще то, что коды доступа меняются каждый месяц. И те, которые она нам сообщила, перестанут действовать уже завтра. Пришлось торопиться. Кажется, я уже ненавижу неподготовленные вылазки!

Я не рискнула включить свет. И теперь осторожно кралась вдоль ряда столов, присматриваясь в полутьме к тому, что на них стояло. Это долго. Это рискованно. И это мучительно. Но другого выхода я не видела.

По закону подлости нужный стол оказался последним в длинном ряду себе подобных. Фоторамка действительно стояла. Вся усыпанная тускло поблескивающими бриллиантами, она гордо демонстрировала фото черноволосой красавицы с пронзительным взглядом и двух маленьких девочек с такими же темными косичками и задорными глазами, как у матери. Я повертела фото в руках. Жаль, девчонки, обижать вашего отца. Но я не виновата, что мы оказались по разные стороны баррикад. И не моя вина, что ваш папашка не следит за своими подчиненными, позволяя им разбалтывать секретные сведения кому ни попадя. Поставив фоторамку на место, я запустила терминал и пристроила декодер. Теперь мне нужно только время.

Копирование прошло гладко. Даже слишком. Мне бы на-

сторожиться. Но я спокойно вынула внешний носитель со всеми данными, расчетами и схемами, и спрятала в нагрудный карман. Теперь оставалось только подчистить всю информацию с терминала и уносить ноги. Я почти была уверена в том, что информация на терминале не в единственном экземпляре. Наверняка где-то есть копии. Но я даже не представляла, где их нужно искать. Это может быть и домашний личный терминал. И рукописные экземпляры. И облачный хранитель. В голове мелькнула мысль, что неплохо было бы взорвать здесь все к чертовой бабушке. Так надежнее. Над головой вспыхнул свет.

Чисто инстинктивно я соскользнула со стула вниз. Под стол. Перед этим успев запустить процесс форматирования терминала. И отчаянно надеясь, что вошедший не сразу сможет адаптировать зрение. Дисплей терминала я выключила. А чтобы увидеть работающий блок, нужно обойти стол. Если мне хоть капельку повезет, то меня не заметят. Даже если здесь запрут, это ерунда. Главное, чтобы ничего не заподозрили.

Но мне не повезло. Я едва не застонала, когда властный мужской голос непререкаемо скомандовал на всеобщем:

– Вылезай оттуда немедленно! Или поджарю прямо под столом!

Я помедлила немного, все же надеясь, что меня пытаются взять на слабо. Но уверенные быстрые шаги в сторону моего убежища почти убили эту надежду. Голос с отвращением

бросил:

– Ну как знаешь! Я предупредил.

Я чудом успела выскользнуть из-под стола буквально за секунду до того, как лазерный луч угодил в работающий блок терминала. Во все стороны брызнули осколки пластика. Запахло паленой пластмассой. В воздух поднялся черный вонючий дымок. Здорово! Теперь уже не важно, отформатировался он или нет.

– Ты кто? Как тут оказался?

В голосе стоявшего напротив меня высокого черноволосого ильдарнца было столько неподдельного изумления, что я невольно криво усмехнулась. Не ожидал, умник, что в вашу святая святых так легко можно забраться? А вот не будете в следующий раз обижать своих женщин. Впрочем, разглядывающий меня с хмурым изумлением ильдарнец скорее всего даже не подозревал, что один из его собратьев неподобающе ведет себя с женщиной. И та, обиженная его холодностью и невниманием, решила с помощью землян избавиться от мешающей ей работы избранника. По-видимому, девица решила, что если не станет разработок, над которыми корпел днями и ночами ее мужчина, то он скорее на ней женится. Не мое это дело. Но, по-моему, откровенная глупость.

– Ты как сюда попал, солдат? И что тут делаешь?

Я с трудом удержалась, чтобы не заржать. Не иначе, как от большой растерянности ильдарнец задает мне тут глупые вопросы, вместо того, чтобы прибить на месте. А потом уже

разбираться. Но смех-смехом, а выбираться отсюда надо. Пока он не опомнился. Я осторожно прикинула свои шансы. Моя позиция, конечно, изначально совсем не выгодна. Прямую дорогу к двери перегораживает черноволосый ильдаррец. А я стою в самом углу. И чтобы добраться до выхода, мне необходимо как-то нейтрализовать противника. Проще всего, конечно, выстрелить из бластера. Да только вот беда, блохой выпрыгивая из-под стола, я его уронила. И пусть оружие совсем близко. В полуметре от моих ног. Но незаметно его поднять не получится. И вряд ли ильдаррец согласится смиренно постоять, пока я поднимаю бластер и прицеливаюсь в него. Можно еще было пихнуть на противника стол с дисплеем терминала и дорогой фоторамкой. Но у меня было подозрение, что все столы здесь привинчены к полу. Во всяком случае, в наших, земных лабораториях это практиковали повсеместно. Особенно там, где работали с опасными и агрессивными биологическими материалами.

Пока я обдумывала возможности бегства ильдаррец сообщил, что глупыми вопросами от меня ничего не добьется. И пошел в наступление, окончательно загоняя меня в угол.

Я запаниковала. Теперь у меня не было ни единого шанса, чтобы вернуть себе бластер. И другого оружия при себе никакого нет. Разве что... Когда я собиралась на свое первое задание, я, как и во время обучения, положила в правый карман брюк старую прорезиненную перчатку с металлическими когтями-крюками на концах пальцев.

Когда-то давно, на первом курсе военной академии я имела глупость поспорить с сокурсником, что сдам экзамен по физподготовке с самыми лучшими в группе результатами. В мою победу никто не верил. Надо мной насмехались. Самая маленькая в группе по росту. Девчонка. Да еще и тоненькая, как веточка. Ради высшего балла мне пришлось попотеть. Тем более, что в случае проигрыша мне бы пришлось стать любовницей самого высокомерного ублюдка в нашей группе. А это для дочери легендарного генерала Мура было абсолютно неприемлемо. Так что да, я выиграла. Моим призом была раритетная перчатка-кастет с тяжелыми металлическими заклепками и жуткого вида когтями на концах пальцев. С тех пор я носила перчатку с собой. Как талисман. Как напоминание, что ничего недостижимого нет. Все в моих руках.

Я выхватила перчатку и молниеносно натянула на руку. Так быстро, что сама изумилась. Никогда специально не тренировалась с этим своеобразным кастетом. В глазах ильдаррца при виде моего оружия промелькнула насмешка.

Медлить я не стала. Чем внезапнее атака, тем больше у меня шансов прорваться. В открытом бою против ильдаррца мне не выстоять. Он хоть и худощав, но выше меня на голову. Кроме того, их раса славится быстротой реакции, физической силой и беспощадностью. В ближнем бою не каждый мужчина-землянин одолеет ильдаррца. Что уж говорить про слабую девушку? Я и задание это получила только потому, что в нашем подразделении я лучшая по тактике. Макс

был самым сильным и самым тренированным. А в десантной капсуле нас ждет самый лучший пилот-ас Мартин Гроу. Главное, чтобы дождался. Чтобы было кого дожидаться.

Моя subtilность была мне на руку. Я легкой тенью перемахнула через отделяющий меня от ильдарнца стол. И сразу же взмахнула рукой, целясь когтями ему в глаза. Пожалуй, это самый лучший выход – ослепить его. И убивать будет не нужно. Без глаз он не сумеет помешать мне выбраться. Реакция у черноволосого была отменной. Не смотря на всю внезапность атаки, он дернулся, уклоняясь от нападения. Но все же недостаточно быстро. Когти прочертили кровавые борозды по его лицу от виска к подбородку. Брызнула кровь. Ильдаррец сдавленно застонал и непроизвольно схватился за лицо, скрывая от моих глаз нанесенные повреждения. Я пихнула его, освобождая себе путь. И просчиталась.

Когда я уже почти проскользнула мимо, ильдаррец вдруг отнял от лица одну окровавленную руку и вслепую нанес удар. Какой-то странный и страшный для меня удар. Незнакомые, непривычные движения. Я вся и так была как натянутая тетива. К тому же, увидев, что контакта не избежать, я напряглась еще больше. Но ильдаррец бил не кулаком, а сложенными какой-то странной щепотью пальцами. Снизу-вверх. Не знаю, что должен был сделать этот удар с мужчиной. Мне он попал в низ живота. И внутри словно взорвался реактивный снаряд.

От адской боли перехватило дыхание. Колени подогну-

лись. Перед глазами все заволокло алым. В голове мелькнуло: «Конец!» Сквозь пелену невыносимой боли я заметила, как рядом со мной на колени с мучительным стоном опускается мой враг, что-то цедя сквозь зубы. Меня вдруг охватило бешенство. Да, мне больно даже дышать. Но я дочь генерала Мура! Я не буду покорно сидеть и ждать, пока нас найдут соплеменники черноволосого.

С трудом заставляя себя двигать руками, я принялась шарить по полу. Уже на третьей секунде мне несказанно повезло на что-то наткнуться. Пальцы осторожно ощупали предмет. И теперь дыхание у меня перехватило уже от радости. Бластер! Видимо, его выронил ильдаррец, когда я вцепилась в его породистую рожу. Я быстро, стараясь абстрагироваться от горящей внутри меня боли, вскинула руку по направлению к врагу и нажала пусковую кнопку. И едва не застонала от разочарования.

Ожидания не оправдались. Бластер остался мертв. Или полностью разряжен. Или заблокирован. А у меня нет времени искать кнопку блокировки. Я перехватила оружие поудобнее и, помолвившись всем богам космоса, нанесла удар.

Боги видимо приняли мою неумелую молитву. Или просто решили сжалиться над несчастной девчонкой, попавшей в переplet. Я не промазала. И через секунду тело ильдаррца с глухим стуком упало рядом со мной.

Смотреть жив он или нет не стала. С трудом, цепляясь за мебель, поднялась на ноги и поплелась прочь на ватных но-

гах. Стараясь не думать об адском костре боли, полыхающем у меня в животе. Но на пороге все же не удержалась. И оглянулась. Чтобы тут же остолбенеть.

Черноволосого коротко стриженного ильдарца не было и в помине. Вместо него на полу, в той же позе и без сознания, лежал с окровавленным лицом мужчина не известной мне расы.

Глава 2

Я замерла на пороге, позабыв про быстро бегущее время. Даже адская боль отошла куда-то на второй план, стала вполне терпимой. Мужчина лежал лицом ко мне, на боку. Словно устал и прилег отдохнуть. По полу разметались пряди волос, цвета золотого пламени. Никогда не слышала, чтобы у кого-то из гуманоидов были такие волосы! Прекрасил? Но чего ради? К тому же, пряди были явно длиннее, чем обычно принято у мужского пола. Я пристально вглядывалась в хищные, перепачканные кровью черты лица, ища признаки знакомых, изученных в академии рас. И чем дольше смотрела, тем больше крепло убеждение, что эту расу мы не проходили.

Только космическим богам известно сколько бы я так стояла и изучала незнакомца, если бы внезапно не погас свет. В то же мгновение над головой завопила, надрываясь сирена. Темное пространство осветилось противным сине-багровым светом. Стыдно признаться, но я подскочила от испуга. И мне понадобилось секунд тридцать, чтобы взять себя в руки и успокоить бешеный стук сердца.

Пока я боролась с собственными нервами, вопли сирены стали тише и прерывистей. Равнодушный механический голос бесстрастно о чем-то говорил в перерывах между короткими взвизгиваниями тревожного сигнала. Я не знала иль-

даррский. Но тут и не нужно было иметь семь пядей во лбу, чтобы понять: сработала тревога. И не просто тревога, а, скорее всего, запущен механизм самоуничтожения. Нужно выбираться отсюда. Пока этот проклятый институт со всеми его супер современными лабораториями не стал моей могилой.

Я повернулась к дверям. Положила руку на ручку. И даже нажала на нее. Но толкнуть и открыть дверь не хватило духу. Почему-то я не могла равнодушно уйти, оставив лжеильдарра на верную смерть. Прав был папа, солдат из меня никакой.

Проклиная свою мягкотелость, я вернулась назад в лабораторию. Еще при первичном осмотре я видела справа от входа, в углу между стеной и шкафами деактивированную платформу- антиграв. Если она рабочая, то нам с инопланетником повезло. Если же нет... Сцепив зубы, я отогнала от себя плохие мысли. С проблемами будем разбираться по мере их поступления. Хватит того, что я не в состоянии оставить потенциального врага на опасной территории.

К сине-багровому сумраку добавились резкие оранжевые вспышки света. Механический голос отрешенно бубнил одну и ту же фразу по кругу. А в оранжевых вспышках стали мелькать странные геометрические символы. Похоже, это был обратный отсчет. Неприятная догадка заставила ускориться.

Платформа оказалась на месте. И даже исправная. А больше всего мне повезло в том, что, падая, инопланетник ока-

зался не на спине, а на боку. И мне удалось относительно легко закатить его на платформу.

Антиграв был небольшим. Примерно метр на полтора. Инопланетник целиком на нее не поместился. Ноги свисали с платформы, касаясь пола. По моим прикидкам, платформа была где-то метра полтора в длину. Это какой же у мужика рост?

Все это я обдумывала на ходу, торопливо закрепляя лжеильдаррца, чтобы не упал, и выводя платформу в коридор. Не нужно знать чужой язык, чтобы понять – мое время на исходе. Нужно торопиться. И я почти побежала, направляя платформу, обливаясь потом и шипя сквозь зубы от невыносимой боли. Только бы не потерять сознание! А то останемся тут вдвоем.

Непрерывное мельтешение оранжевых вспышек, сине-багровый полумрак и боль в моем животе делали коридор бесконечным. Когда я наконец добралась до лифтов, перед глазами все плыло и тряслось мелкой дрожью. И только когда лифт захлопнул у меня за спиной двери и как-то неохотно начал ползти вверх, я поняла, что это не меня подводит зрение. Это здание института мелко дрожит и трясется, как в лихорадке. Похоже, и без знания ильдаррского языка, я сделала верный прогноз. Запущен режим самоуничтожения. Только бы успеть выбраться на поверхность!

Лифт кряхтел, вздыхал и вздрагивал. И, как мне казалось, слишком медленно полз вверх. Но все-таки полз. И чем вы-

ше мы забирались, тем сильнее тряслась кабина с нами. Ежесекундно мне казалось, что каждое вздрагивание лифта последнее. Что в следующее мгновение кабина вместе со мной и обморочным инопланетником полетит вниз. А сверху ухнут, хороня нас под собою бетонные плиты перекрытия.

Я почти угадала. Лифт все-таки дополз до первого наземного этажа. К этому долгожданному моменту трясся он уже непрерывно. Как замерзшая под проливным дождем дворняга. Вместе с ним дрожало и тряслось мое сердце. Никогда в жизни мне еще не было так страшно. Впрочем, что я видела в этой жизни? Как показала практика, ничего. В груди крохотной льдинкой мерз животный ужас перед ситуацией, в которой оказалась. Только бы уцелеть. Только бы вернуться домой.

Двери лифта неохотно поползли в стороны, открываясь, прямо перед самым моим носом. Не дожидаясь их полного открытия, я ломанулась наружу, ругая себя за поспешность и с трудом протаскивая в образовавшееся отверстие антиграв. Платформа выскользнула наружу, с отвратительным скрежетом пройдясь боками по створкам лифта. Я вздрогнула от противного звука, едва не потеряв управление антигравом. Платформа вильнула и больно ударила меня по ногам. В этот момент внизу что-то глухо бахнуло. Стены и пол под ногами вздрогнули как при землетрясении. Под моим потрясенным взглядом по мраморной отделке стены пробежала, стремительно расширяясь трещина. Что-то треснуло. Раздался не

то удар, не то щелчок. Створки лифта замерли, словно в ужасе. А в следующее мгновение не до конца открывшая свои двери кабина лифта со свитом рухнула вниз.

От ужаса у меня замерло сердце. И, кажется, зашевелились волосы на голове. Я словно примерзла к полу, не имея возможности даже вздохнуть. Вместе со мной застыло и время, лишая меня возможности двигаться. В полном вакууме рядом со мной только антиграв едва слышно пофыркивал. Остальные звуки умерли.

Я не знаю, сколько длился этот ужас: мгновение или вечность. Способность дышать, принимать решения и двигаться вернулась ко мне внезапно. Когда слева от меня, совсем рядом, с потолка с шумом отвалился кусок облицовки. Как только он с грохотом коснулся пола все здание вновь вздрогнуло. Вздрогнуло так сильно, что меня оторвало от пола и подбросило вверх на несколько сантиметров. Антиграв рядом закачался и опасно накренился. Если бы я не закрепила раненого, то он бы уже свалился с тележки. К счастью, все обошлось. Похвалив себя за предусмотрительность, я большими прыжками помчалась по дрожащему и вздрагивающему полу к виднеющемуся впереди центральному входу. Одной рукой таща за собой антиграв. А другой на ходу переводя бластер на максимальный режим. Молясь про себя всем богам космоса, чтобы на выходе меня никто не подждал.

В институт мы с напарником пробирались со всеми предосторожностями. Окольными путями, через боковой вход. На

центральном входе тогда были дежурные и суетились какие-то мелкие гуманоиды. Сейчас же было пусто. Ни одной живой души. Оставалось надеяться, что и снаружи будет так же. Все же я сомневалась, что смогу достойно обороняться, будучи раненой самой, и имея раненого на руках.

Стеклянные двери едва успели передо мной распахнуться, с такой скоростью я мчалась. По инерции я пробежала еще несколько метров вперед. Прежде, чем сумела погасить скорость и остановиться, с трудом переводя дух. Подозрительно оглядываясь по сторонам. Все огромное пространство перед институтом было пустым. А когда мы недавно пробирались внутрь, то тут просто кишели гуманоиды. То там, то тут мелькали представители не гуманоидных рас. Непрерывно отлетали и приземлялись маленькие юркие машинки. У нас на Земле они только-только начали появляться. Стоили астрономическую сумму денег. И именовались аэрокарами. Папа обещал подарить мне такой, если брошу военную карьеру.

Настороженно оглядываясь по сторонам, я побрела к выходу с территории института. Относительная тишина и безлюдье радовали. Похоже, все уже эвакуировались. Значит, некому будет помешать мне добраться до капсулы и до Гроу. Надеюсь, он меня дождет. А то, если решит, что мы с напарником оба остались под завалами института, у меня будут проблемы. Боль в животе уже, кажется, расплзлась по всему телу. Огнем пылала каждая клеточка. Хотелось лечь

и не двигаться. Но я упрямо продвигалась вперед, таща за собой платформу. Тоже еще проблема.

Зачем я его вытащила? Почему не бросила там, внизу? И что с ним делать сейчас? Ответов у меня не было. Придумать что-то на ходу не получалось. Потому что даже думать мне было больно. Так я и брела, упрямо сцепив зубы и отсчитывая про себя шаги. Пока сквозь туман боли не пробились хриплый шепот на всеобщем:

– Куда ты меня тащишь? И зачем? Я пленник?

Я не сразу сообразила, что это очухался мой раненный. А когда поняла, меня неожиданно охватила злость:

– А что, если не пленник, то нужно было бросить подышать внизу?

Голос неожиданно даже для меня самой оказался скрипучим, как несмазанные петли. Впрочем, так даже лучше. Защитный шлем я не снимала. А в комбинезоне моя фигура женской не выглядит. Пусть считает меня парнем. Кто его знает, что в его голове творится. Раса мне не известна. Поведенческие привычки предсказать невозможно. Значит, микрируем.

– Я бы и сам прекрасно выбрался бы. Не стоило напрягаться.

От неприкрытой издевки в голосе инопланетника я даже остановилась и повернулась к нему:

– Выбрался? Сам? Откуда? С того света?

Мужчина вывернул голову под крайне неудобным углом,

чтобы взглянуть на меня и прохрипел:

– Я тебя не понимаю, солдат. О каком свете идет речь?

Я мысленно выругалась и сквозь зубы процедила:

– Черта с два ты бы оттуда выбрался! – Почему-то этот инопланетник раздражал меня невыносимо. Жутко хотелось подойти и со всей дури вмазать кулаком по и так израненному лицу. – Ну разве что ты в состоянии просачиваться сквозь бетонные завалы.

Мужчина замер, бросив свои бесполезные попытки увидеть меня:

– Ты о чем?

– О том, что в институте сработала система самоуничтожения. Лифт рухнул вниз, едва успев доставить нас на первый наземный этаж.

В этот момент, как иллюстрация к моим словам, стены наземной части института с шумом и грохотом сложились вовнутрь, как карточный домик, подняв в воздух тучи серой пыли и мелкого мусора. Мы оба с инопланетником закашлялись. От резкого рефлекторного движения адский костер боли внутри меня усилился в миллион раз. И я едва не грохнулась в обморок. Чудом удержавшись на ногах и затаив дыхание, пережидала приступ, когда в сознание пробился хриплый встревоженный голос:

– Солдат! Эй! Солдат! Ты ранен?

Глупейший вопрос! Мне безумно хотелось хотя бы наорать на этого идиота. Но приходилось молчать и сдерживать

дыхание.

Постепенно боль слегка утихла. Я даже смогла почти нормально дышать. И уже собиралась открыть рот и отчитать придурка, валяющегося на антиграве, когда у меня на руке ожил коммуникатор:

– Макс! Энди! Где вас черти носят? Тут что-то нехорошее творится! Ильдаррцы спешно покидают планету. Где вы, демоны вас побери?

Я взглядом приказала раненому молчать и приблизила коммуникатор ближе к лицу, чтобы не открывать шлем:

– Это Энди. Мартин, Макса больше нет. А я уже иду. Жди. Скоро буду.

Я отключилась прежде, чем Мартин начал задавать вопросы. Раз ильдаррцы покидают планету, значит нас ждет подлянка галактического масштаба. Нужно уносить ноги. Я с сомнением посмотрела на раненого:

– Сам идти сможешь? Боюсь, я не в форме, чтобы тащить еще и антиграв с твоей тушкой.

Инопленетник поджал тонкие губы:

– Даже если и не смогу, то это уже будут мои проблемы.

Я мысленно передернула плечами. Сам так сам. Черт с ним. Произведя нехитрые манипуляции, я деактивировала крепления платформы и придержала ее, пока инопланетник сползал и становился на ноги. Рост у него оказался за пределами. Я, со своим метр семьдесят, была вынуждена смотреть на него, запрокинув голову.

Постояв немного и обретя равновесие, раненый посмотрел на меня и скептически хмыкнул:

– Откуда ты такой мелкий, солдат?

– С Земли.

Боль опять начала набирать обороты. Поэтому я сэкономила каждый вздох. Мне еще нужно было добраться до капсулы. Пожалуй, это очень хорошо, что инопланетник решил дальше топтать на своих двоих. А то, боюсь, я бы далеко его не утащила. Даже несмотря на то, что на руках его нести не было нужды. Инопланетник склонился ко мне, хмуро пытается разглядеть хоть что-то через щиток шлема:

– Куда ты ранен?

– Травма от твоего удара.

Мне становилось все хуже. И я уже всерьез начала сомневаться, что смогу самостоятельно добраться до капсулы.

Мужчина выпрямился. Сведенные в хмурой гримасе брови натянули кожу, вынуждая лопаться подсохшие корочки на ранах. И по его лицу опять поползли вниз капли ярко-алой крови. Но он, казалось, этого не замечал, напряженно над чем-то раздумывая. А через мгновение отмер и полез в какой-то потайной карман.

Сквозь окутывающую меня пелену боли я увидела, как инопланетник извлекает на свет божий какое-то непонятное мне устройство длиной с мой палец. И толщиной, как два пальца. А потом прикладывает этот приборчик к моей шее. Незащищенный комбинезоном участок кожи обожгло

болью. И я слышала:

– Сейчас станет легче. Правда, надолго этого не хватит. Но добраться до своего корабля успеешь.

Инопланетник не обманул. Где-то через пять моих редких вдохов боль стала медленно отступать. Пока не свернулась в глубине моего организма тяжелым свинцовым комом. Я пошевелилась на пробу и прислушалась к ощущениям. Никакого особого дискомфорта не было. Меня захлестнуло облегчение. Теперь все будет хорошо!

Вдвоем с инопланетником мы очень быстро добрались до края той площадки, которую здесь использовали в качестве космодрома. Непривычная тишина и пустота еще совсем недавно оживленного места действовала на нервы, заставляя беспрестанно оглядываться по сторонам. Но ни ильдарцев, ни каких-либо других рас поблизости не наблюдалось. Ощущение просто гигантских грядущих неприятностей заставляло перебирать ногами все быстрее. Сама площадка была уже пуста. Хотя я хорошо помню, что, когда Гроу опускал нашу капсулу, два межзвездника тут точно были.

Оглядев открытое пространство, я поежилась. Инстинкт самосохранения словно взбесился. Хорошо, что мне туда не надо. Капсула была у меня за спиной, надежно скрытая от посторонних глаз странными кривыми деревцами серо-сиреневого цвета. Чтобы попасть в капсулу, мне нужно было сделать около полутора десятков шагов. И я буду в безопас-

ности.

Я повернулась к инопланетнику с намерением попроситься и наткнулась на пристальный взгляд золотистых глаз. Мужчина упорно сверлил взглядом щиток шлема. Словно в надежде продолбить взглядом в нем отверстие и все-таки увидеть мое лицо. В ребячливом порыве вдруг до зуда захотелось показать ему язык. Я с трудом удержалась от проказы. Ну и что, что он меня не видит. Все равно не прилично. Не понимая, что со мной происходит, я глухо пробормотала:

– Ну что, будем прощаться? Мой корабль совсем рядом. – Я кивнула себе за спину.

Инопланетник медленно кивнул, все также не отрывая от меня глаз. Вот уставился! Я подавила в себе трусливое желание поежится, и добавила:

– Желаю тебе удачи. И надеюсь, что домой ты доберешься без приключений.

Инопланетник снова кивнул. А потом неожиданно добавил:

– Я не прощаюсь, Энди. Уверен, наши пути еще пересекутся.

Я внутренне передернулась. Вот этого мне точно не надо! Кем бы этот инопланетник не был, какие бы цели не преследовал, встречаться с ним я больше не желаю. Слишком уж он какой-то жуткий. Да и не думаю, что это возможно. Уверена, это первое и последнее мое полевое задание. Впереди меня ждет Земля и академия.

Я медленно кивнула мужчине на прощание. Повернулась и пошла к капсуле, борясь с желанием оглянуться.

Впрочем, через десяток шагов я не выдержала и малодушно оглянулась назад. И сразу поняла, почему для посадки капсулы Гроу выбрал именно эту чахлую с виду рощу. Кривые несчастные деревца скрыли инопланетника и взлетную площадку с моих глаз надежней маскировочной завесы. Я вздохнула. Ну и ладно. Этот эпизод уже окончен. Нужно возвращаться домой. Носитель с украденной информацией буквально жег карман. Еще и полученная травма. Инопланетник же сказал, что облегчение кратковременное. Надеюсь, я успею вернуться на Землю. Я отвернулась от серых зарослей. И едва не уткнулась носом в грудь Мартину Гроу.

Бластер сам собой оказался в моей ладони, готовый к атаке. Мартин мягко отвел ствол в сторону:

– Тише ты! Свои!

Я облегченно выдохнула и позволила отобрать у меня оружие:

– Мартин, ты меня напугал! Зачем вышел? Надо убираться отсюда к черту! Пошли!

Мартин пожал плечами:

– Капсула уже готова к взлету. – И тут же поинтересовался: – Удалось добыть информацию?

Я кивнула:

– Да. Носитель у меня. Идем?

Мартин смотрел пристально и не двигался. И я насторо-

жилась:

– Мартин, ты чего? Пошли. В институте уже сработала система самоуничтожения. И я начинаю побаиваться, что вся эта чертова планета тоже может самоуничтожиться. Не даром же ильдаррцы в такой панике ее покинули.

Но Гроу даже не дернулся. Только медленно вытянул в мою сторону руку. И я ошарашенно уставилась на черный глазок собственного десантного бластера:

– Мартин, ты чего?!

– Отдай мне носитель.

Я онемела. Что? Гроу рехнулся? А пилот деревянным голосом повторил:

– Энди, отдай мне носитель. Не вынуждай меня тебя убивать!

У меня во рту разлился кисло-горький привкус предательства. Стало страшно до одури. С трудом сглотнув вязкую слюну, я тихо поинтересовалась:

– А если не отдам, то что? Выстрелишь? А что дальше? Что ты на Земле скажешь?

Мартин скривился в отвращении:

– А что тут говорить? Вы оба погибли под развалинами. Информация осталась там же. Не первая и не последняя провальная операция.

– Ну и мразь же ты! – Мне стало противно, словно я нечаянно наступила босой ногой в экскременты.

Гроу зашипел на меня:

– Хватит болтать!...

В этот момент раздался характерный звук выстрела. В воздухе отчетливо запахло паленым. Пилот с выпученными глазами стал медленно оседать к моим ногам.

– Вот теперь мы в расчете, солдат.

Уже знакомый хрипловатый голос заставил меня оторвать потрясенный взгляд от мертвого пилота. У ближайшего кривого дерева стоял инопланетник с бластером в руках. Я сглотнула.

– Жизнь за жизнь. Теперь я тебе ничего не должен. – Инопланетник медленно вложил оружие в набедренную кобуру. – До встречи, Энди.

Огненноволосый мужчина повернулся и исчез за деревьями.

Я еще некоторое время продолжала стоять, в шоке таращась на мертвого Гроу. Почему он так поступил? Зачем? Чего ему не хватало? Ведь он один из самых лучших. И чудом оказался на Земле в тот момент, когда командование спешно подбирало кандидатов для рискованной вылазки. Я не могла придумать достойный повод для такого предательства. А это было несомненно предательство. Вряд ли на Земле можно было куда-то пристроить информацию, что сейчас прожигала дыру в моем внутреннем кармане.

В чувство меня привел какой-то низкий, зловещий гул. Я вздрогнула, словно просыпаясь. На планете явно происходило что-то очень нехорошее. Чужая природа вокруг ме-

ня замерла в ужасе перед предстоящим. Затаилась, словно маленький зверек перед огромным хищником. В той стороне, откуда я пришла, казалось, сгущался сероватый сумрак, поглощая собой несчастные кривые деревца. Я передернула плечами и помчалась к капсуле. Надеюсь, Мартин не солгал, и она действительно готова к вылету. Иначе мне конец.

Небольшая десантно-штурмовая капсула, рассчитанная на трех пассажиров и двух членов экипажа, стояла там, где мы ее и оставили. И действительно было готова к вылету. Это была единственная хорошая новость. Самой главной неприятностью стало то, что боль в моем животе проснулась, едва я только ступила на палубу капсулы. А едва села в кресло пилота, внутри меня словно атомная бомба взорвалась. Сидеть было совершенно невыносимо. Но и стоять тоже было невыносимо. Хотя бы потому, что я попросту не выдержу перегрузку на старте.

Запустив предстартовый отсчет, и молясь про себя, чтобы с кораблем все было в порядке, я почти наощупь нашла аптечку и сделала себе инъекцию обезболивающего. Но лекарство не помогло. Впереди меня ждало шестнадцать часов ада.

Выйдя на орбиту планеты, я трясущимися руками задала координаты Земли. Я не пилот. Но в академии нас обучали летать на небольших аппаратах. С одной поправкой: полеты подразумевались в пределах атмосферы одной планеты. Мне же предстоял межзвездный перелет. Надеюсь, автопи-

лот здесь в порядке.

Весь полет я то проваливалась в забытие. То выныривала на поверхность своего горячечного бреда. Проверяла показания приборов. И снова проваливалась в небытие. Чтобы на границе между сном и явью раз за разом переживать гибель Макса и предательство Мартина. Снова и снова на пределе собственных возможностей бежать из разрушающегося института. Или красться по его бесконечным коридорам в поисках нужной лаборатории. Но чаще всего мне являлся высокий золотоволосый и золотоглазый мужчина, пристально вглядывающийся в защитный щиток шлема. И во мне крепла уверенность в правильности принятого решения: не выдавать чужаку свою суть.

Постепенно мне становилось все хуже. Я почти потерялась в своем горячечном бреду. Момент моего приземления вообще не отложился в воспаленном мозгу. Кажется, из капсулы меня доставал папа. Не знаю. Не уверена. Может, мне только привиделось, что серый от переживаний генерал армии Джон Мур собственноручно выудил меня из кресла пилота и понес на выход? Но я совершенно точно улыбнулась ему и тихо прошептала:

– Я вернулась, папа.

Глава 3

Шесть лет спустя

Корабль готовился к первому гиперпрыжку. Если все пойдет по плану, что через три четверти часа по внутреннему корабельному времени всем предложат занять специальные противоперегрузочные капсулы. Всего прыжков будет шесть. Далековато все-таки от Земли Аргола. Даже с гиперпрыжками полет займет почти месяц.

Я стояла на обзорной палубе и впитывала в себя картину родного космоса. Хоть я и искренне его ненавижу, но здесь мой дом. И я сейчас улетаю из дому на целых восемь месяцев. Как же я ненавижу космос!

После того самого первого, практически провального, задания, я больше ни разу не покидала Землю. Сначала долго болела и не менее долго восстанавливалась. Потом хватало дел в академии.

Мое самое первое осознанное воспоминание после возвращения из системы Крауф – это белый больничный потолок, куча трубок, трубочек и проводков, и невыносимо противный писк аппаратов. Заплаканные глаза мамы, сидящей рядом с кроватью. Бледные, перепуганные лица сестер. И посеревший от горя отец.

Уже гораздо позже я узнала, что даже самая суперсовременная медицина иногда бывает бессильна. Я слишком позд-

но попала к медикам. Начавшийся перитонит едва не утянул меня на тот свет. Но опытные военные медики сумели все-таки спасти мне жизнь. Жизнь, но не здоровье. Виноватые глаза моего лечащего врача, когда он перед выпиской скороговоркой сообщил мне, что у меня никогда не будет своих детей, часто снятся мне в кошмарах. Хотя тогда, сразу, я еще не прониклась. Не поняла, что только что услышала свой приговор. Что я уже не женщина в полном смысле этого слова. А только пустая ее оболочка. Яркая обертка с обманкой внутри. Если бы только можно было все отмотать назад...

На сборы нам отвели катастрофически мало времени. Я прыгала на одной ноге, натягивая форменный комбинезон и одновременно лихорадочно рассылала уведомления о том, что намеченная на сегодня вечеринка по поводу успешного старта моей карьеры не состоится. То немногое, что могло мне понадобиться на задании из личных вещей, я уже давно покидала в тощий рюкзак.

На коммуникатор начали приходиться сообщения, полные разочарованных стонов. Ради любопытства я ткнула пальцем в первое попавшееся, продолжая быстро плести тугую косу. Вьющиеся темно-каштановые пряди путались между собой, усложняя мне работу. «Надо было обрезать!» Раздраженная мысль мелькнула в голове и пропала. Потому что коммуникатор выстрелил голограмму взбешенного родителя. Коса выскользнула из ослабевших пальцев, когда я поняла, что открылось не сообщение, а входящий звонок.

– Энди, ты никуда не полетишь! – Яростный рык генерала армии Джона Мура заставил дрожать стены моей крохотной квартиры. – Как отец и как высший командный чин, я тебе запрещаю! Без тебя разберутся!

Столбняк, напавший на меня в первые секунды, развеялся. Я прищурилась и едко поинтересовалась:

– Хотите провалить самое ответственное задание, генерал Мур? И черт с ней, с Землей? Авось, захватчики всех не уничтожат!

От моих едких слов на папиных скулах заиграли желваки. Взгляд потяжелел. Я вздохнула:

– Прости, пап. Я тоже не горю желанием лететь к ильдарцам в гости. Но кто же знал, что девчонка расколется именно сегодня, а названные ею коды будут действительны только двое земных суток? У нас совсем нет времени.

Папа шумно выдохнул и потер устало висок. Он всегда так делал, когда признавал свое поражение, свою беспомощность перед какими-то событиями.

– Энди-Энди! Зачем ты только поступила в эту проклятую академию? Сейчас бы уже была замужем и, может быть, порадовала бы наконец старика-отца внуком. А твои сестры похоже пошли все в мать – только девчонок и могут рожать.

Я молча проглотила обиду. Когда я была еще ребенком, папа часто повторял, что мои старшие сестры разочаровали его, выбрав типично женские профессии. Старшая

Джессика работала наставником в детском центре. Средняя Джули открыла собственный салон красоты. Я была поздним ребенком. Наверное, уже нечаянным. Но от этого не менее любимым. Папа безмерно меня баловал. И во всем мне потакал. Я была его любимицей. Наверное, именно это повлияло на выбор моей будущей профессии. Я безумно хотела быть как можно ближе к любимому папочке. И наивно вообразила, что если получу военную профессию и стану лучшей в своей области, то папуля будет мною гордиться. И перестанет переживать по поводу того, что у него нет сына. Ведь девочки ничем не хуже, верно? И я ему это докажу!

Получив аттестат зрелости, я тайком ото всех записалась в лучшую военную академию Земли. Мама потеряла сознание, когда я, придя однажды домой, с гордостью выложила перед родителями документы об успешной сдаче вступительных экзаменов и зачислении в Королевскую Военную Академию.

Скандал был знатный. Тогда я впервые почувствовала на собственной шкуре каким может быть мой отец. Но я была его истинной дочерью. И обладала немалым запасом ослиного упрямства. Я настояла на своем. Все годы моего обучения и практики папа часто бурчал: «Мало я тебя порол».

– Мало я тебя в детстве порол!

Услышав такую знакомую реплику, я невольно улыбнулась:

– Я тебя тоже очень люблю, пап! Но не мне тебе расска-

зывать, насколько важны для Земли эти чертовы исследования ильдаррцев. Возможно, это наш единственный шанс выстоять в борьбе с ними. Иначе, я боюсь даже представить, что ждет Солнечную систему.

Папа снова вздохнул:

– Энди, ты не готова. Только закончила обучение. Пороху еще не нюхала. И сразу в самое пекло.

У меня по спине пробежал ледяной озноб. Я старалась не думать о том, что меньше чем через сутки окажусь даже не в зоне боевых действий, а в глубоком тылу врага.

– Пап, меня обучали выполнять подобные задания. И я на потоке была второй.

– В том-то и дело, что второй, а не первой.

– Ну извини. Не я виновата в том, что Николас Хоган накануне стал дважды отцом и так наотмечался это грандиозное событие, что его не смогли вовремя найти. А кроме него больше никому. Ты и сам это знаешь.

– Хоган, как только объявится, получит урок на всю оставшуюся жизнь! – Злобный рык в адрес незадачливого лейтенанта и папа тоскливо вздохнул: – Береги себя, Энди. И возвращайся домой.

От накативших эмоций у меня перехватило горло. Так, что слово невозможно оказалось выдавить. Я молча послала папе воздушный поцелуй, подхватила рюкзак и прервала связь. Пора.

Воспоминания, как всегда, причинили боль. Я отчаянно

затрясла головой, пытаясь от них избавиться. Если бы только можно было все повернуть вспять! Горько усмехнулась. Теперь-то я умная. Жизнью наученная. Теперь бы я точно послушалась бы папу и отказалась бы от задания. Хотя... Нет, все же жизнь меня ничему не учит. И я опять наступаю на одни и те же грабли.

Неприятное осознание дежавю ознобом пробежалось по коже. А ведь и вправду. Ситуация повторяется. Вновь командование отобрало меня, льстиво заверяя, что только я, лучшая из лучших, к тому же имеющая боевой опыт, достойна сопровождать невест на Арголу. Это почетно для меня. Это одолжение для аргольцев. Мол, лучшие из лучших сопровождают ваших будущих жен. К тому же, ну что может случиться плохого? Война уже закончилась. Кстати, полным разгромом ильдарцев. И между прочим, не без помощи все тех же аргольцев. В космосе тихо и спокойно. Как в церкви на воскресной проповеди. Кораблем управляют лучшие из лучших. И самые опытные. Я передернула плечами. Да, наверное, самое ужасное, что может меня ожидать – это склоки между невестами. Если они не поделят женихов. Хотя, нас и уверили, что недостатка в мужчинах на Арголе нет.

Я в последний раз бросила взгляд на торжественно-сумрачный космос на обзорном экране. И отвернулась. Со склоками девиц я справлюсь. Тем более, что на борту я не единственная женщина-военный. Есть еще моя помощница Дарси Меллорс. Блондинка с невероятными голубыми гла-

зами. И такими же невероятными габаритами. По-другому шкафоподобную фигуру Дарси и не опишешь. Кстати, нужно к ней зайти перед гиперпрыжком. Хватит уже рефлексировать. Дел полно.

Двери, ведущие с обзорной палубы в общий коридор, послушно и бесшумно отползли в сторону, открывая проход. Верхняя палуба была целиком отдана под разного рода помещения общего пользования. Чего тут только не было! Уже изученная мною обзорная палуба занимала всю переднюю часть корабля. Хотела по привычке сказать «нос корабля», но «Тацина», на которой мы летели, была первым межзвездником идеально круглой формы. Этакая летающая тарелка галактических масштабов. Смешно, но факт. Хорошо хоть в полете не вращалась.

Следом за обзорной палубой по обе стороны коридора располагались общая столовая, салоны красоты, игровые и спортивные залы, медиатеки и самые обычные кают-компании, замаскированные под светские салоны. «Тацина» была пассажирским лайнером, способным одновременно вместить полторы тысячи пассажиров и немаленькую команду вместе с обслуживающим персоналом. С этим рейсом «Тацине» не повезло. В качестве пассажиров на борту присутствовали двадцать девушек-невест, взвод солдат с командованием в лице меня и Дарси, а также трое представителей дипломатического корпуса. Корабль был отвратительно пустой.

Стартовали мы час назад. Глубокой ночью. Или, скорее, очень ранним утром. Все девушки прибывали на корабль порознь. И, насколько знаю, сразу ложились спать. Бодрствовала только дежурная смена команды. Все остальные отдыхали. Это мне не спалось. Злость на саму себя, что позволила уговорить себя на авантюрное задание, и отвратительная сцена перед самым стартом не способствовали успокоению. В поисках релакса я забрела на верхнюю палубу в железной уверенности, что тут мне никто не помешает. И вот теперь я замерла в дверях с поднятой ногой. В коридоре совсем рядом кто-то шептался и тихонько хихикал. И я готова была поклясться собственной жизнью, что в коридоре была парочка. Один из голосов был явно женским.

Я осторожно встала на обе ноги и зафиксировала дверь, не давая ей открываться-закрываться. Как ни тихо работал механизм, но шипение сжатого воздуха могло меня выдать. Почему мне было так важно узнать кто находился в коридоре? У меня не было ответа на этот вопрос. Прекрасно понимая, что свидание здесь могли назначить и члены экипажа, я тем не менее не двигалась с места, до предела напрягая слух.

Мне не повезло. Сколько я ни прислушивалась, кроме кокетливого хихиканья и невнятного мужского бормотания ничего не смогла разобрать. А через пару минут и вовсе все стихло. Скорее всего, мужчина и женщина спрятались в одном из многочисленных, пустых в это время суток, помещений.

На всякий случай я постояла тихонько еще несколько минут. Вдруг вернуться? Но все вокруг было тихо. Я вышла в пустой коридор и в задумчивости огляделась. Проверять все помещения на этой палубе? А если и вправду это члены команды? Я буду иметь крайне глупый вид. И совершенно точно потеряю авторитет среди невест. А это для меня непозволительная роскошь. Не имея авторитета, в этом гадюшнике порядок не навести. Но и оставить все как есть тоже нельзя. Если это кто-то из невест... Мне стало плохо от понимания, чем Земле может грозить не выполнение своей части договора. Я должна быть точно уверенной, что это не кто-нибудь из невест. Остальное меня не касается.

Приняв решение, дальше я действовала стремительно. Мне хватило пары минут, чтобы добраться до каюты Дарси и объяснить ей в чем дело. Заспанная Дарси возражать даже и не подумала. Молча и по-армейски быстро натянула форму, пригладила коротко стриженные пшеничные волосы, и мы с ней пошли обходить каюты подопечных.

Во всем, что касалось невест, у нас с Дарси были абсолютные полномочия. Я весьма удивилась данному обстоятельству, когда ознакамливалась с документами перед подписью. А теперь я этим полномочиям обрадовалась, как родным. Потому что секретный код позволил нам не будить девушек посреди ночи, а тихонько заглянуть в каждую каюту через специальное окошко.

Каждая из двадцати девушек была в своей каюте. Все спо-

койно спали. Кто-то, разметавшись по всей постели, кто-то, завернувшись в одеяло, как в кокон. Рыжеволосая оригиналка с длинной огненной косой спала на спине без подушки. Чинно вытянув руки вдоль тела. Мы с Дарси только переглянулись в недоумении. Неужели ей так удобно?

Около последней каюты мы столкнулись с симпатичным старшим помощником капитана «Тацины». Точно помню, что нас познакомили, когда я поднялась на борт. Но, взвинченная некрасивой ссорой с Тимом, я не запомнила его имя. Теперь растерянно соображала, как прикрыть свое невежество.

– Дамы, у вас какие-то проблемы? Требуется помощь?

Дарси, похоже, этические нормы не волновали совсем. Пока я судорожно придумывала нейтральный ответ, она отрезала:

– Наличие или отсутствие проблем у невест не должно вас волновать, командор Вилсон.

Я едва не охнула от неприкрытой грубости напарницы. Но старший помощник даже глазом не моргнул. И вкрадчиво ответил:

– Ошибаетесь, леди. Мне по должности положено волноваться о комфорте и безопасности пассажиров. А вы сейчас именно пассажиры. Так что у вас случилось? Чем я могу вам помочь?

На этот раз я не стала дожидаться пока Дарси снова нахамит старшему помощнику. Не знаю, когда и за что она заимела зуб на молодого мужчину, но ссорится с членом коман-

ды не лучшее решение.

– Спасибо, командор, но не стоит беспокоиться. Мы всего лишь проверили у всех ли девушек все хорошо? А то, знаете ли, старт, хоть и комфортный, для обычного человека все равно стресс. А тут еще разлука с домом, родными и близкими. Но, судя по всему, все хорошо.

Старший помощник белозубо улыбнулся:

– Это хорошо, что у всех все хорошо. Тогда, может быть, по чашечке кофе?

Дарси уже открыла рот с воинственным видом. Не сомневаясь в том, что вряд ли сейчас услышу что-то хорошее, я поспешно покачала головой:

– Давайте в другой раз, командор. Военные – тоже люди. И им тоже иногда нужно отдыхать. Так что мы с напарницей пойдем по своим каютам. Но в следующий раз лично я с удовольствием составлю вам компанию.

Командор отнесся с пониманием к отказу и снова одарил нас сияющей фирменной улыбкой:

– Конечно, леди, я понимаю. И ловлю вас на слове. Мы обязательно должны завтра вместе позавтракать. А пока, в ожидании, я вас провожу до ваших кают.

И не успели мы с Дарси опомниться, как нахальный командор вклинился между нами и подхватил нас обеих под ручки:

– Леди, не сердитесь. Сейчас ночь, ваше и мое личное время. Завтра будем официальными до беспамятства. И ни на

йоту не отступим от служебной субординации. Но сейчас, прошу вас, не откажите мне в такой ерунде – провести симпатичных девушек до их кают.

На этот раз я успела взглядом приказать Дарси молчать. И она только горестно вздохнула. Но подчинилась.

Командор Вилсон довел нас обоих до дверей в каюту и поцеловал на прощание пальчики. Старомодный жест, давно уже вышедший из употребления. Но тем не менее все равно приятно. Приятно почувствовать себя интересной женщиной, достойной целования рук. Хотя, Дарси этот жест, по моему, только разозлил. Закрывая за собою двери, она взглядом пообещала мне все муки ада.

Вилсон довел меня до моей каюты. Которая, к слову, была в паре шагов от каюты Дарси. Подождал пока я открою дверь и войду внутрь. И только после этого галантно попрощался, и пожелал спокойной ночи. Проводив взглядом его удаляющуюся спину, я счастливо вздохнула, закрыла и заблокировала за собою дверь.

Время приближалось к утру. Незаметно я пробегала большую половину ночи. Нужно лечь и поспать хоть чуть-чуть. А то, скорее всего, завтрашний, а вернее, уже сегодняшней день будет суматошным. Пока невесты перезнакомятся друг с другом. Пока изучат корабельный распорядок. Пока выяснят кто и что забыл дома. Потом поистерят немного из-за разлуки с близкими. Так и ночь незаметно настанет.

Я устало стянула с себя одежду и шагнула в душ. Горячие

упругие струи воды частично смыли с меня усталость бесконечного дня. А вместе с усталостью схлынуло и очарование от случайной встречи в коридоре. Я замерла, всем телом ощущая, как иголки душа почти болезненно вонзаются в кожу. Что это было в коридоре? Что нужно этому Вилсону? А главное, что он делал возле кают невест? Ведь жилые помещения команды и обслуживающего персонала находятся совсем на другой палубе.

Не смотря на усталость, долгий нервный день и горячий душ в конце, уснуть не получалось долго. То ли кровать не привычная. То ли слишком сильное переутомление. Но я больше часа ворочалась с боку на бок, сбивая простыни и подушку в отвратительный ком. В голове заезженной пластинкой крутилась одна и та же мысль: «Что тут происходит?» А в душе занозой засела тревога. В конце концов я приняла решение прямо с утра, после завтрака, затребовать записи корабельной системы безопасности. Пусть лучше считают параноиком. Зато я точно буду знать, что невестам и, соответственно моей миссии, ничего не угрожает. Успокоив себя таким образом, я наконец провалилась в сон.

Пробуждение мое было ужасным. Мне приснилось, что на «Тацину» напали ильдаррцы и при захвате корабля использовали бактериологическое оружие. Неведомых вирусов было так много, что они хлынули в помещения лайнера в виде сплошного потока воды. Заливая глаза и уши. Лишая возможности дышать. Я с воплем подскочила на кровати. И от

моего крика жидкость хлынула в легкие. Утонуть в собственной кровати. Что может быть ужаснее? Я отчаянно забарахталась, пытаюсь выплыть на поверхность.

– Энди, тысяча чертей тебе в печенку! Проснись, наконец! У нас ЧП!

Кто-то схватил меня за плечи и стиснул. Сильно. До синяков. А потом встряхнул так, что моя голова едва не оторвалась от шеи. Какого лысого демона?! Я вслепую отмахнулась кулаком. И в кого-то попала. Кто-то охнул и сдавленно выругался. А я наконец сумела открыть глаза. И обомлела.

У меня в каюте, что называется, яблоку не было где упасть. Капитан корабля, лысый сухощавый человечек в форме медицинской службы, двое из трех дипломатов и... Дарси, потирающая челюсть. Я ошарашенно села на постели. Под попой неприятно хлопнуло. Беглая проверка показала, что моя постель чьими-то стараниями превратилась в болото.

– Извини, Энди. Это была вынужденная мера. – В противовес словам, виноватой Дарси не выглядела. – Ты никак не хотела просыпаться. И я не смогла придумать ничего лучше, чем выплеснуть на тебя колбу ледяной воды.

Ну теперь хоть понятно, что в моей каюте делает медик. Остатки сонливости улетучивались быстро. Я сползла с мокрой кровати и недобро оглядела всех присутствующих. Кто-то из них мне сейчас заплатит за устроенную сослуживицей подлянку.

– Господа хорошие, а что вы делаете в моей каюте в таком любопытном составе? И что за повод для экстремальной побудки? Кто-то из невест сбежал с лайнера?

Знаю, идиотская реплика. Но я надеялась незамысловатой шуткой развеять витающее в воздухе напряжение. Но нечаянно попала в яблочко.

– Гораздо хуже, подполковник Мур. – Капитан сделал полшага вперед, взяв на себя незавидную участь гонца с плохими известиями. – Одна из невест...

Капитан осекся и судорожно сглотнул, глядя на меня дикими глазами. Я напряглась. В сердце впиалась отравленная иголочка тревоги.

– Одна из невест – что?.. – Капитан не спешил отвечать. Пришлось его подтолкнуть слегка.

Капитан молчал, словно воды в рот набрал. Я посмотрела на остальных. Каждый из присутствующих, встречаясь со мной взглядом, виновато отводил глаза. Да что, черт побери, тут происходит?!

– Дарси? – Я в упор посмотрела на заместительницу.

Блондинка шумно вздохнула. Но, зная мой норов, молчать не стала:

– Полчаса назад одна из невест нашла вторую мертвой. В ее собственной постели.

Наверное, если бы капитан предложил мне пешком и без скафандра добираться до Арголы, я бы и то удивилась меньше. Да этого просто не может быть! Все невесты проходи-

ли самый тщательный медицинский контроль перед полетом. По договору Земля обязана была предоставить двадцать молодых, красивых и *совершенно здоровых* девушек. С тем, чтобы они стали сначала невестами, а потом и женами избранных аргольцев. А теперь объясните мне, солдату, пожалуйста, от чего могла умереть молодая и здоровая девушка, прошедшая не единожды через медицинский контроль? Как?!

А еще меня сильно интересовал вопрос, какого лысого демона одна невеста поперлась в каюту к другой за несколько часов до побудки? Я недобро прищурилась в сторону медика:

– Вы уже осматривали девушку? Уверены, что она мертва?

Лысый сухощавый сморчок в форме медицинской службы сильно напоминал мне богомола. Такой же нескладный, несуразный, но при определенных условиях могущий быть опасным. В его водянистых бесцветных глазах легко читалось полное безразличие к возникшим проблемам. Он равнодушно кивнул головой в ответ на мой вопрос. И, спустя секунду, добавил:

– Мертва так же точно, как и то, что вы сейчас стоите передо мной в мокрой пижаме, подполковник Мур. А значит, рискуете стать моим клиентом. Вернее, пациентом.

Я чуть зубами не заскрежетала от злости. Остряк-недоучка!

– Когда будут результаты вскрытия?

Горе-медик взглянул на меня с насмешкой и снисходительно:

– Какое вскрытие? Вы шутите? Без разрешения родственников или постановления суда я не имею права! Не хочу, чтобы мне вчинили иск и отобрали медицинскую лицензию.

Краем глаза я заметила, как округлились голубые глаза Дарси. Блондинка даже отступила немного в сторону, хорошо понимая, что сейчас может случиться. А меня накрыло бешенство. Лицензия, значит. Ну-ну!

Я выпрямилась так, что спине стало больно и рывкнула на всю каюту:

– Имя, звание, должность?

Насмешка медленно сползала с незадачливого служителя медицины. Но он, кажется, еще не до конца осознал с кем имеет дело:

– Томас Фоллерт, лейтенант запаса. Гражданский я.

Сдерживая внутри себя холодную злость, я показательно скривилась.

– Кто вам сказал такую чушь, Томас? Все медики военно-обязанные. И подчиняются старшему по званию. – Фоллерт начал медленно бледнеть. – Здесь и сейчас, на этом лайнере я самая старшая по званию. Вопросы есть?

Медик мотнул головой, с опаской глядя на меня.

– Это хорошо. Тогда возвращаемся к первоначальному вопросу: когда я увижу результаты вскрытия? Мне нужна

причина смерти девочки.

Побледневший медик тем не менее отказался сдаваться и упрямо мотнул головой:

– Без разрешения родственников вскрытие можно проводить только по решению правоохранительных органов. А я не вижу здесь ни одного полицейского.

Теперь от дурного медика отошел и капитан. Я медленно втянула в себя воздух, стараясь успокоиться. Знаю, что это не оправдание, но тяжелый день накануне и зверский недосып лишили меня выдержки. Я шагнула вперед и схватила богомола за воротник форменного комбинезона:

– Слушай меня, ты, придурок! Если, не дай лысый демон, твои коллеги с Земли проглядели у девчонки какую-то заразную болячку, от которой она и умерла, то по твоей милости мы все тут подохнем. Если, не дай боже, это суицид, то никому из нас назад лучше не возвращаться. Родственники умершей по судам затаскают за недосмотр. И им будет абсолютно наплевать, что, возможно, сами невольно ее подтолкнули к самоубийству, записав невестой на Арголу. Тоже самое будет, если имеет место несчастный случай. Мы все здесь влипли по самое не балуйся! Если кто-то здесь не в курсе событий, то я напому. Земля обязана предоставить двадцать девушек-невест. Молодых, здоровых и красивых. А также согласных на замужество с инопланетником. И, как следствие, возможную разлуку с родными и Землей навсегда. Вот прямо сейчас я не могу придумать ни одной ситу-

ации, в которой Земля не будет виновата в произошедшем. А ты мне будешь лепетать здесь что-то о медицинской этике?! А кроме всего вышперечисленного, – я выпустила из кулака воротник богомола, – правительство Земли выдало мне абсолютный допуск во всем, что касается безопасности невест. – Я с наслаждением вывела из коммуникатора голограмму той самой бляхи, которая и давала мне абсолютную власть. – Поэтому я *приказываю* в кратчайшие сроки провести вскрытие тела и доложить мне о результатах!

Медик отшатнулся от меня, судорожно оправляя комбинезон:

– Ну, если будут претензии от родственников!..

Я сухо его оборвала:

– Займитесь, наконец, делом. С претензиями я сама разберусь!

Богомол с надеждой покосился на капитана. Но тот с равнодушным видом смотрел себе под ноги. Правильно. Умный мужик. Понимает во что мы все с размаху вляпались. Возвращаться за еще одной девушкой нет времени. Да и есть риск, что, вновь оказавшись на Земле, кто-то из невест рискнет сбежать. Не все пошли на этот шаг добровольно. Хоть это и противоречит договору с Арголой. Потому и доставляли их на «Тацину» ночью. И поодиночке.

Не найдя поддержки в лице капитана, богомол как-то сник, скукожился и быстренько выскочил за дверь моей каюты.

Я устало сжала виски. Сон слетел с меня позапрошлогодней шелухой. Но слабость и невероятная усталость никуда не делись. А еще нужно бы переодеться. На корабле вроде тепло. Но влажная одежда может сыграть со мною злую шутку. Я устало глянула на Дарси:

– Отправь кого-то, кому доверяешь, чтобы проследили за вскрытием. Не нравится мне этот медик. Не повезло нам с ним.

Дарси дернула широченными плечами:

– С твоего позволения, Энди, я сама за ним прослежу. Мне он тоже не внушает доверия.

Дождавшись моего согласного кивка, блондинка поспешно покинула мою каюту. А я страдальчески посмотрела на оставшихся мужчин. И почему я абсолютно уверена, что ничего хорошего меня сейчас не ждет?

Глава 4

В прежнем составе мы собрались в каюте капитана, как в более вместительной, чем моя. Я не смогла заставить себя сесть за стол. Остановилась у обзорного экрана, имитирующего обыкновенное окно в сад. Мужчины расположились за столом. Их пристальные взгляды прожигали в моей спине дыры. И я с трудом удерживалась от того, чтобы повести плечами, сбрасывая неприятное ощущение.

Особенно преуспел в изучении моей спины дипломат с красивой старинной фамилией – Бестужев. Если ничего не путаю, у русских когда-то это был аристократический род. И господин Бестужев был достойным их потомком. Главный в дипломатической миссии на Арголу, чрезвычайный и полномочный посол Сергей Бестужев всегда выглядел доброжелательным и в меру заинтересованным. Даже когда пытался просверлить мне спину взглядом. Слева от стола, прямо передо мной, стоял застекленный книжный шкаф. И в его отражении, как в зеркале, очень хорошо было видно и лицо господина Бестужева, и лицо его помощника. Кстати, на наше мини-совещание господина Бестужева почему-то сопровождал атташе Арне Свенсон. Неужели первого советника де Фуа не добудились? Любопытно.

Молчание затягивалось. Понимаю, никому не хочется первому говорить по столь тягостному поводу. Я бросила

еще один короткий взгляд в стекло шкафа. Капитан сидел за столом сгорбившись, и смотрел в одну точку. Ему хуже всего. Как бы ни закончилась данная история, у него в любом случае будут неприятности. Он ответственен за нас всех. А тут ЧП. Недосмотрел.

Первым заговорил все-таки Сергей Бестужев. Его вкрадчивый голос разбил хрустальную тишину в каюте:

– Господа и дама, я думаю, нет нужды вновь описывать вслух всю серьезность ситуации, в который мы очутились. Госпожа Мур...

– *Подполковник* Мур, господин Бестужев. – Я не ханжа. Но шкурой чую, когда необходимо лишний раз напомнить о своем чине.

Бестужев поморщился, но послушно исправился:

– Прошу прощения, подполковник. Я, к сожалению, не силен в воинских чинах и рангах.

Я с трудом удержала гримасу. Чтобы опытный дипломат не разбирался в такой ерунде? Он меня за дуру держит?

– Итак, подполковник, капитан, Арне. У нас очень сложная ситуация на грани дипломатического скандала. И мы просто обязаны с честью ее разрешить.

Капитан поднял голову и устало поинтересовался:

– Простите, что перебиваю, господин дипломат, но как можно разрешить ситуацию со смертью одной из невест с честью?

Бестужев одобрительно кивнул капитану. Мол, очень хо-

роший вопрос. И уже открыл рот для нового словесного извержения. Представив сколько словесной шелухи сейчас будет вылито на наши головы, я едва не скривилась. Терпение сегодня не мой конек. Пусть лучше меня сочтут неотесанным солдафоном, чем зря терять время. Тем более, по моим прикидкам, скоро должно завершиться вскрытие бедной девочки. Меня сильно интересовали результаты. И я вмешалась:

– Господин Бестужев, сейчас совершенно бесполезно даже пытаться принимать какие-то решения. Сначала нужно дождаться результатов вскрытия. И уже имея на руках информацию, выстраивать стратегию. Потому что если невеста, не дай бог, все же умерла от какой-то инфекции, то нам попросту даже не позволят приземлиться на Арголе.

Бестужев снисходительно усмехнулся в ответ на мою тираду. Как неразумному ребенку. Отвратительный тип. Не смотря на всю свою лощеность и аристократичность.

– Моя дорогая подполковник, – от сладкой снисходительности в голосе Бестужева у меня даже зубы заныли, – в первую очередь мы обязаны не уронить честь Земли. И предоставить Арголе двадцать девушек. А значит, мы даже пытаться не будем проинформировать правительство Арголы о том, что на борту «Тацины» имел место несчастный случай.

Капитан замер:

– Господин Бестужев, но мы не имеем права. Подполков-

ник Мур права, если у нас на борту инфекция, то на Арголе может вспыхнуть настоящая пандемия. Я не желаю быть ответственным за вымирание целой планеты!

Теперь сладенькая снисходительность Бестужева досталась бедному капитану:

– А вы и не будете нести никакой ответственности, мой дорогой капитан. Вся ответственность за успех нашей дипломатической миссии лежит на мне.

Капитан хмуро скрестил на груди руки, словно закрываясь от собеседника:

– Ошибаетесь, господин дипломат. За все, что происходит на борту «Тацины» несу ответственность я. И по законам звездоплавания я обязан уведомить всех потенциальных контактеров, что у меня на борту есть какая-то зараза. Мы не можем знать, что и для какой расы опасно. Поэтому оберегаем друг друга именно так.

Дипломат вновь сладенько улыбнулся:

– Нет, господин капитан, это вы ошибаетесь. Я один несу ответственность за успех дипломатической миссии. Значит, мне и принимать решения...

– Прекратите препираться! – Я едва ногой не топнула. Развели тут детский сад! Еще бы пиписьками померялись! – Вы оба забываете, что у меня есть абсолютные полномочия во всем, что касается невест. И в моей власти ввести на корабле военное положение. Тогда будете оба подчиняться мне! Если сами не в состоянии поделить власть.

Капитан тотчас опустил глаза, с явным облегчением уступая мне право разбираться с послем самостоятельно. И даже чуть сторбился. У меня в душе тотчас шевельнулся червячок подозрения. Что же его так кроет? Чего боится? Или за кого переживает?

Дипломат снова уставился на меня со своим тошнотворно-благожелательным выражением лица. Впрочем, я успела заметить на долю секунды мелькнувшее в его глазах раздражение. А этому я явно мешаю. Вопрос, в чем?

Додумать свою мысль я не успела. Электронный привратник капитана противным скрипучим голосом сообщил, что под дверью каюты стоит моя помощница.

Вошедшая Дарси даже глазом не моргнула, когда с порога на нее уставились четыре пары пытливых жадных глаз. Четко печатая шаг, она подошла ко мне и протянула пластиковый файл с информацией. Я в последний момент сдержала удивленную гримасу. Это что-то новенькое. Заключение о вскрытии на обычном пластиковом листе, вместо электронного файла? Который, кстати, гораздо удобнее хранить и пересылать. Почему? А Дарси, пользуясь тем, что ко всем остальным присутствующим в каюте она стоит спиной, прошептала одними губами: «Это официальная версия».

От неожиданности я едва не уронила носитель. Пластик возмущенно зашелестел. Я внимательно посмотрела на деланно-безразличную помощницу. Что же там они такое нашли? Но вместо вопроса спокойно попросила:

– Спасибо, Дарси. Скоро уже завтрак. Проследи, пожалуйста, за остальными девушками. Чтобы больше не было никаких эксцессов. А если будут задавать вопросы про двадцатую, скажи...

Я на секунду задумалась. Решение предложил Бестужев:

– Если будут интересоваться почему их только восемнадцать, скажите, что последние две девушки приехали глубокой ночью перед самым стартом. И теперь отсыпаятся.

Ох, ты боже мой! Я ведь совсем забыла, что одна невеста нашла другую. Да, пожалуй, это самое правильное. Говорить пока, что девушки спят. Я кивком подтвердила Дарси распоряжение. И помощница ушла. А я зарылась в отчет по вскрытию.

Прочитанное ошеломило. Настолько, что я даже забыла о присутствующих. Из мыслей меня выдернул елейный голос Бестужева:

– Ну что там, подполковник? Девушка умерла от болезни?

Все еще пытаюсь осмыслить прочитанное, я машинально покачала головой. И едва не подпрыгнула, услышав полное торжества:

– Вот видите! Нужно слушать опытных людей! Раз нет никакой заразы, значит и вам, капитан, не о чем переживать. Придерживаемся прежнего курса.

Что-то меня насторожило в полном торжества и предвкушения голосе дипломата. И я уставилась на него, подозрительно прищурившись. А в следующую минуту пластиковый

лист просто выпал из моих ослабевших рук, когда я услышала торжественное:

– А, чтобы аргольцы не обвинили Землю в нарушении договора, подполковник Мур заменит собой умершую невесту.

Тишина в моей каюте угнетала. Но ни я, ни Дарси, не спешили ее развеивать. Нам обоим было о чем подумать. Я сидела, сторбившись над столом, и уронив голову на подставленные руки. И минут тридцать гипнотизировала лежащие передо мной пластиковый лист с результатами экспертизы и наручный коммуникатор Дарси с проявленной голограммой мертвой девушки. Полученная информация отказывалась укладываться в голове.

Богомоловидный медик обнаружил в теле погибшей следы инопланетного яда. И сделал вывод, что девушку отравили перед самым стартом, добавив отраву в пищу и питье. Она добралась до корабля. Легла спать. И больше не проснулась. Логично, в общем-то. Если бы не два очень весомых «но». К счастью или на беду, медик сумел определить отравляющее вещество. Это оказался эррерум – крайне ядовитое растение с очень ограниченным ареалом произрастания. Выглядел эррерум очень привлекательно: густые низкие кустики шаровидной формы, вроде нашего перекапти-поле, но очень маленького диаметра, не более пятнадцати сантиметров, обильно усыпанные крохотными розовато-лиловыми звездочками-цветами. Красота, да и только! Но да-

же пятиминутное пребывание на поляне, заросшей эррерумом, приводило к смерти человека. А уж сок растения и вообще убивал почище цианистого калия. Произрастало все это счастье в одной единственной долине, протяженностью около семнадцати километров. А находилась эта долина на одном из трех материков... Ильдарры.

Это было первое «но». Второе медик проглядел. Или сделал вид, что не заметил. И я благодарил всех космических богов, что на вскрытие пошла Дарси собственной персоной. Она умна, и не стала поднимать лишний шум. А просто задокументировала наличие у погибшей небольшой воспаленной царапины за ухом. У самой кромки роста волос. Выглядело так, будто девушка, в спешке соорудив себе прическу, сама себя оцарапала плохо подпиленным ногтем или шпилькой для волос. Вот только такие царапины никогда не воспаляются до такой степени. И не приобретают синюшно-багровый оттенок.

Дарси не проходила то специальное обучение, что и я. Но все равно сообразила, что дело не чисто. Сравнив полученную информацию и наши знания, мы в шоке уставились друг на друга. Дело в том, что на открытом воздухе, под действием кислорода вытяжка из эррерума разлагается очень быстро. В течении нескольких минут. Максимум, пяти. И вместо молниеносной смерти максимум способен причинить жуткую головную боль. Вот такой парадокс. Если достаточно долго дышать ароматом цветущего эррерума – смерть. Если

в течении одной-пяти минут вытяжка из растения попадает в организм – смерть. А если эту же вытяжку оставить без присмотра в открытом флаконе минут на десять, то она превратится в почти безобидную водичку.

Ни у меня, ни у Дарси не было и тени сомнения, что несчастную невесту отравили уже на корабле. Более того, прямо в ее каюте. Я попыталась затребовать у капитана видеонаблюдение. Чтобы выяснить, кто входил к девушке. Но оказалось, что по какой-то нелепой случайности именно в ночь прибытия девушек на корабль видеонаблюдение отключили. Мне оставалось только бессильно скрежетать зубами. У меня был целый корабль подозреваемых, вместо нескольких входивших в каюту убитой. И никакой возможности разобраться в этом гнилом дельце. А все благодаря господину Бестужеву. Надеюсь, икать он будет, не переставая, до самой Арголы.

Я с тоской потерла ладонями лицо. Извращенец чертов! Ну какая с меня невеста? Да, в договоре вместо четких возрастных рамок указано, что девушки должны быть «юные». Но я в свои двадцать девять юной уже давно перестала быть. Ну, ладно, я симпатичная. И хорошо воспитанная. Да, курсы благородных девиц не заканчивала. Но мамуля моя никогда бы не допустила солдафонства с моей стороны, и казарменной распущенности. А хуже всего был пункт договора о том, что «все невесты должны быть здоровыми и способными к деторождению». С этим пунктом у меня были капитальные

проблемы.

– Энди, ну а если сообщить о самоуправстве Бестужева генералу Муру?

Я вздрогнула, выныривая из своих тоскливых мыслей. Со всем позабыла, что в каюте не одна. Дарси вопросительно и с надеждой смотрела мне в глаза. Я невольно усмехнулась. У блондинки свои резоны не хотеть моей переквалификации в подсадную невесту. Одно дело быть помощницей и выполнять чужие приказы. И совсем другое дело самой за все отвечать.

– Не выйдет, Дарси. Во-первых, мне не просто так давали полный и абсолютный доступ. Не уследила – расхлебывай. Во-вторых, Бестужев не нарушает букву закона. Вернуться за девушкой мы не можем по многим причинам. И передать аргольцам на одну меньше тоже не выход. Значит, нужно умершую заменить живой. И, если выбирать между персоналом и кадровым военным, то второй однозначно лучше. Тут и так уже творится черт те что. Не факт, что нападение не повторится. Особенно, если наш противник узнает, что на Арголу все-таки прибыло двадцать обещанных невест. А значит, гражданский может пострадать. В этом свете иметь внутри команды невест кадрового военного – очень привлекательная возможность. Ну а третьих, я банально не хочу сразу жаловаться. Прости, если не оправдала твоих надежд.

Дарси даже голову в плечи втянула, когда я озвучивала свое «в-третьих». И почти шепотом поинтересовалась:

– Так ты что, намерена остаться там и выйти замуж за аргольца? А как же Тим?

Я невольно вздрогнула. После всего произошедшего ссора с бывшим женихом незадолго до старта как-то поблекла. И отодвинулась на второй план, переqualифицировавшись из трагедии века в досадное недоразумение. И вдруг меня оглушило понимание: Тим в моей жизни никогда не играл главную роль. Я никогда его не любила. Мне просто было удобно рядом с ним. Не нужно было выдумывать сопровождающих на официальные мероприятия. На бестактные вопросы окружающих можно было с чистой совестью пожать плечами: «Мол, свадьба позже. Сейчас не время. Мы оба заняты.» И ведь действительно заняты! Мы оба упрямо строили карьеру. Но за два часа до отлета «Тацины» Тим поймал меня у моего дома. Избегая моего взгляда, сбиваясь и запинаясь, жених торопливо сообщил мне, что он встретил другую. И не хочет ждать, пока я вернусь со своего последнего задания. Жена ему нужна сейчас. А не через полгода.

Я торопилась в космопорт, нервничала. Но после последней фразы Тима не сдержалась, и поинтересовалась причиной столь резкой смены приоритетов. Глаза у теперь уже бывшего жениха некрасиво забегали. На лбу выступила испарина. Мне стало противно. Наверное, на этой ноте мы бы и разбежались каждый в свою сторону. Но Тим посмел упрекнуть меня моим увечьем. Промолчать в ответ я не смогла.

Неприятные воспоминания вихрем пронеслись в мозг. С

губ сорвался горький вздох:

– Мы с Тимом расстались. Поэтому он точно не повлияет на принятие мною решения. Но даже и так, оставаться на Арголе я не собираюсь. Это мое последнее полевое задание. Я уже подала в отставку. И не будь эта миссия столь важной, на Арголу ты бы летела с другим начальством. Но меня очень сильно попросили. Пришлось отложить отставку на восемь месяцев. Пока не вернусь на Землю.

В небесно-голубых глазах блондинки мелькнуло изумление. Но развивать тему она не стала. Вместо этого поинтересовалась:

– Значит, ты согласна подчиниться требованию Бестужева и заменить собою погибшую? А как будешь выбираться? План у тебя есть?

При одном упоминании фамилии дипломата я невольно в раздражении скрестила руки на груди. Но ответила ровно:

– Каким бы засранцем не был наш чрезвычайный и полномочный посол, но в одном он прав. Нельзя допустить, чтобы Землю обвинили в невыполнении договора. Грызня с аргольцами для нас непозволительная роскошь. А значит, Бестужев прав. Невест должно быть двадцать. И точка. А проблемы будем решать по мере их поступления. Есть же в договоре пункт, в котором прописано, что невесты, не нашедшие себе пару, невесты, которым будет неуютно на Арголе, смогут вернуться домой. Именно на этот случай «Тацина» и задержится на Арголе на все время адаптации девушек. Ну

вот, значит, как минимум одна девушка точно захочет вернуться домой. Главное, чтобы аргольцы не заставили невест пройти медосмотр еще и у них.

Дарси понимающе кивнула. Она знала, что в прошлом у меня было тяжелое ранение. Которое не прошло для меня бесследно. Но без подробностей. А я продолжила:

– Для меня сейчас первоочередное задание – это хотя бы приблизительно определить, кто может быть виноват в смерти молодой девчонки. Ознакомиться до прибытия на Аргулу с особенностями этой расы. Чтобы не сесть в лужу по незнанию...

– А самое главное, – Дарси даже не делала вид, что ей известно перебивать начальство, – определить круг знакомств погибшей девчонки. Ведь зачем-то одна из невест пошла в гости к другой, едва оказавшись на борту. А в теории, они не должны не то, что быть знакомы. Но и видеть друг друга ранее.

Я изумленно посмотрела на помощницу. А ведь и верно. Молодец, додумалась! А я этот факт проглядела.

– Точно, Дарси! Ты права! И если вдруг окажется, что девушки были знакомы, то у меня будут проблемы. Не хватало только паники и истерики среди невест. Где эта девчонка, которая обнаружила труп?

– Насколько я знаю, в лазарете. Док накачал ее снотворным.

Я только головой покачала:

– Надо ее обязательно расспросить сразу, как только проснется. – Дарси кивнула. – А еще...

Договорить я не успела. Мой коммуникатор завибрировал, оповещая меня, что кто-то хочет со мной пообщаться по закрытому каналу. И я, кажется, знала кто.

Дождавшись, пока за Дарси закроется дверь, я активировала канал. Предчувствия меня не обманули: с дисплея на меня хмуро смотрел папа. У меня защемило сердце. Прошло меньше суток, как мы расстались, но папа, кажется, постарел на несколько лет. Я смущенно кашлянула:

– Привет, пап! Что случилось, что ты решился на межзвездную связь?

Генерал Мур пристально в меня всмотрелся:

– Дочь, что происходит?

Я захлебнулась воздухом. Ничего себе! А он откуда узнал?

– Пап, я сама еще толком не разобралась. Тут просто какой-то дом загадок. Все что-то скрывают. А по итогу...

– Чтооо? – От знаменитого командного рева генерала Мура я подпрыгнула на месте. – Дочь, ты о чем? Что-то случилось на корабле? Корабль исправен? До Земли долетите?

Я запоздало прикусила язык. Прокололась, как желторотик-новобранец! Впрочем, наверное, так будет лучше. Хоть есть с кем посоветоваться. Но сначала...

– Пап, не кричи. Я сейчас все расскажу. Только скажи, а ты из-за чего использовал межзвездную связь? Это же безумно дорого!

Папа хмуρο зыркнул на меня исподлобья:

– Дочь мне дороже. Вот только она упрямо ничего не хочет мне рассказывать. А между тем сегодня утром Тимати Хортон объявил о помолвке с младшей дочерью министра обороны. Как это может быть?

Я поморщилась. Вот оно что. Тим подобрал ключик к сердцу Марии Ли. Девушка была на пять лет моложе меня. Наверное, симпатичней. И уж без проблем с деторождением. Но, скорее всего, самое главное достоинство Марии в глазах Тима – это папа-министр. Такой тесть явно даст больше возможностей для молодого военного, чем обычный генерал. Пусть и генерал армии.

– Энди! Проснись! Ты чем ночью занималась?

Я повторно вздрогнула, выныривая из своих мыслей. И... позорно зевнула во весь рот. Жуткий недосып давал о себе знать. Папа изумился:

– Энди? Ты вообще спала ночью?

Я виновато улыбнулась:

– Да, часа два. Больше не дали.

Папа прищурился:

– Так, у нас время ограничено. Быстро и по существу. Что с твоим женихом?

– Пап, ну какой он мне уже жених, если объявил о помолвке с другой?

– Андреа, не уходи от темы!

Мне дико не хотелось рассказывать родителю о той без-

образной сцене перед отлетом. Но пришлось. По мере рассказа у папы глаза кровью наливались. А на скулах заиграли желваки. Когда я закончила, он зло выплюнул:

– Ну, м***к! Он у меня попляшет!

– Пап, не надо! – Я умоляюще уставилась родителю в глаза. – Если Тим в отместку за порушенный перспективный брак начнет на всех углах вопить, что его принуждают жениться на кастрированной...

– Чтооооо?

От папиного вопля заложило уши. А я запоздало поняла, что, забывшись, наговорила того, что для папиных ушей не предназначалось.

– Это тебе в лицо этот урод худосочный так сказал?!

Я только кивнула головой. Боль накатила с новой силой. Но я сцепила зубы и со свистом втянула ноздрями воздух. Сейчас не время для слез. Я потом поплачу. Когда все закончится, и я вернусь домой. На Тиме свет клином не сошелся. Где-то есть на белом свете тот, кто захочет прожить свою жизнь рядом со мной, даже зная, что у нас почти нет шансов на собственных детей. Один шанс на миллион, что у меня будет кровный ребенок – это ничто. Песчинка в открытом космосе.

Папе тоже понадобилась пауза, чтобы совладать со своим гневом.

– Ладно, Энди. Я тебя услышал. Но Хортон безнаказанным не останется. Я тебе клянусь! Он что, реально думает,

что министр Сайрус только за то, что этот хорек женится на его дочери, подарит ему карьеру? Поднесет готовое на блюдечке? Да черта с два! Я поговорю с Сайрусом. Он разумный мужик. Хортон еще проклянет тот день, когда решил тебя бросить!

Я слабо улыбнулась на папину тираду.

– Так, дочка. А теперь давай о том, почему ты не выпалась. И кто у вас там что скрывает?

Вот тут уже было сложнее. Я как могла коротко, но не без подробностей, рассказала и о встрече возле обзорной палубы, и о том, что все девушки были на месте, и о подозрительной встрече с помощником капитана возле кают невест. В двух словах поведала о поведении Бестужева и капитана. И закончила тем, что согласилась на предложение Бестужева заменить погибшую девушку на отборе.

Папа долго молчал после того, как я закончила повествование. А потом выдал:

– Мне это не нравится. Неужели нет никого другого на роль невесты?

Я пожала плечами:

– Я, Дарси Меллорс и девушки из обслуживающего персонала. В составе команды женщин нет.

Папа скривился, услышав имя моей помощницы:

– Нда, не густо. Меллорс однозначно не подходит. Обслуживающий персонал – гражданские. С ними хлопот не оберешься. Особенно, когда увидят аргольцев. Так что этот лис

Бестужев прав. Кроме тебя некому.

Я просто кивнула.

– И твой план с девушкой, на поддавшейся на обаяние аргольцев, тоже хорош. Главное, чтобы ты действительно на него не поддалась.

– Пап, мы с тобой оба знаем, что я аргольцам не подхожу. А значит, полноценно невесту заменить не смогу...

– А если бы смогла? – Папины глаза смотрели внимательно.

– Нет смысла гадать, что было бы, если бы. Я не подхожу, и точка. А чтобы не разразился скандал, я обязана отыграть свою роль до конца. И я это сделаю. Чего бы мне это не стоило.

Папа покачал головой и вздохнул:

– Не думал, что когда-нибудь это скажу, но, Энди, завязывай с воинской службой. Хочешь обижайся, хочешь нет. А война – не женское дело. Каждый раз, когда ты получаешь задание, мать рыдает по ночам. Да и я не могу спокойно спать.

У меня в груди что-то тоненько защемило. Только сейчас я начала понимать, что родители не вечные. Они стареют. И сильно боятся потерять дочь. На глаза навернулись слезы:

– Пап, я вернусь. Ты же знаешь, я всегда возвращаюсь! Тем более, что это мое последнее задание. Я уже подала рапорт. Хватит с меня одного преподавания.

На усталом, морщинистом лице генерала Мура расцвела

улыбка:

– Так это же здорово, Энди! Ты молодец! Теперь только остается тебя дожидаться!

Я не смогла сдержать улыбку:

– Да, пап, теперь остается только вернуться домой. А для этого нужна самая малость – не стать следующей жертвой. Пап, девчонку убили. И чтобы не писал в своем заключении корабельный медик, убийца на корабле.

Все же папа – прирожденный военный. Он собрался и от-
решился от сантиментов за долю секунды:

– Почему ты так думаешь, Энди?

– Потому что девушку отравили вытяжкой из эррерума. – У папы на глазах окаменела челюсть. Он тоже знал откуда этот яд. – Корабельный медик сделал ошибочный вывод, что невесту опоили ядом еще на Земле, до отлета. Но это невозможно по нескольким причинам. Самая главная – при попадании яда в организм с пищей или питьем так же, как и при попадании яда в кровь, наступает мгновенная смерть. А девушка успела ножками подняться на борт, пройти контроль и заселиться в каюту. А потом легла спать и отдала предкам душу. Не реально. Кроме того, на вскрытии присутствовала Меллорс. И она заметила и задокументировала наличие у девушки свежей царапины под волосами.

Папа отчетливо скрипнул зубами:

– Плохо. Очень плохо, что убийца на борту. В этом случае я полностью поддерживаю решение заменить тобою погиб-

шую девушку. Сможешь изнутри, так сказать, изучить ситуацию. И, возможно, сумеешь вычислить убийцу раньше, чем он нанесет новый удар.

– Ты тоже думаешь, что новое покушение неизбежно? А мне никто не верит.

Папины глаза потеплели. И у меня появилось чувство, что, если бы мы были рядом, папа с удовольствием погладил бы меня по голове. Как маленькую.

– Молодец, дочка! Я воспитал хорошего специалиста. То, что мы не знаем убийцу, и не знаем его мотивов, не отменяет того, что своей цели он не добился. Невест по-прежнему будет двадцать. Поэтому да, новое нападение неизбежно. Вопрос только, когда и каким способом оно состоится.

– Вообще-то, может быть, он и достиг своей цели. Если, допустим, это тот, кто сам претендовал на девушку. И решил, что раз ему не достанется, то пусть же не достается никому. – Я тихо вздохнула, предвкушая бессонные ночи за изучением информации. – Пап, мне бы получить более подробные досье на девушек и их прошлое окружение. Есть некоторый шанс, что все же истоки нападения следует искать в прошлом девушки.

Папа пару секунд посверлил меня взглядом, а потом кивнул:

– Пришлю. Так же пришлю информацию по аргольцам. Там есть пара любопытных моментов, которые тебе обязательно нужно знать, если хочешь вернуться домой. А не за-

стрять на Арголе до конца своих дней.

У меня тоже неоднократно возникали подобные мысли. И я с завидным упрямством гнала их прочь. Я обязательно вернусь домой! Чего бы мне это не стоило! Но ледяной озноб недоброго предчувствия уже бежал вниз по моей спине.

Я тут же постаралась стряхнуть с себя неприятные ощущения и улыбнулась папе:

– Да, пап, пожалуйста. Эта информация мне крайне необходима. Те куцые огрызки, которыми нас снабдил Бестужев, даже полит информированием не назовешь. Словно он специально планирует посадить земное представительство в лужу.

Папа покачал головой:

– Осторожнее, Энди, так и до паранойи недалеко. Не нужно всех голословно обвинять. Сергей Бестужев опытный дипломат. К тому же, принимал участие в переговорах с аргольцами еще во время военной кампании ильдаррцев. Я не верю, что он не учел все нюансы. Возможно, он просто не планирует допускать военных на поверхность Арголы. И в связи с этим не считает нужным тратить время на обучение взвода солдат обычаям и нравам этой расы.

Я недоверчиво посмотрела на папу:

– Ты сам-то в это веришь?

– Я – да. Дочка, не торопись обвинять всех и вся. Не все то зло, что черно.

Я возмутилась:

– А мне кажется...

Выкрикнуть свое возмущение мне не дал электронный привратник, невозмутимо сообщив нам, что под дверью моей каюты топчется богомолообразный медик. Я передернулась, словно раскусила стручок на редкость жгучего марсианского перца:

– Господь свидетель – до чего же противное существо! Пап, я должна идти. Надеюсь, на этот раз никто не пострадал. Просто доктор истерит.

Папа усмехнулся:

– Иди, Энди. Через несколько часов получишь обещанную информацию. И, дочка, обещай мне, что не будешь топириться обвинять кого-либо в чем-либо.

Я кивнула:

– Обещаю, папа. И до встречи! Поцелуй за меня маму!

– Обязательно, Энди! А ты береги себя и возвращайся к нам!

Я послала папе воздушный поцелуй, как делала всегда, и прервала связь. Электронный привратник бормотал, не умолкая. Задержав на секунду дыхание и дав эмоциям успокоиться, я распахнула входную дверь. От неожиданности доктор Томас едва не грохнулся мне на грудь. И тут же раздраженно вцепился в меня:

– Вы что, спите?! Сколько можно вас вызывать?! Я...

Я не стала дожидаться, пока богомол окончательно впадет в истерику, и рывкнула на весь коридор:

– Доктор Фоллерт!

Докторишка вздрогнул и замер с открытым ртом, прерванный на полуслове, испуганно на меня таращась. Я мысленно передернулась. Но вслух спросила совершенно спокойно, словно подобные истерики для меня в порядке вещей.

– Что у вас произошло, Томас?

– Невеста проснулась после снотворного и закатила скандал. Вы же приказали никого к ней не допускать, пока сами не поговорите. А она рвется к капитану и угрожает всех засудить. Я запер и заблокировал дверь в медицинский центр. Но она же бешеная! Я боюсь, что она мне там все переколочит! Ее нужно...

Боже, помоги мне! Я его сейчас удавлю!

– Томас! Доктор Фоллерт!

Мерзкий человечек опять замер с приоткрытым ртом, глядя на меня, как кролик на удава:

– А?

И это человек с высшим образованием. Представитель одной из самых уважаемых и гуманных профессий! И какой идиот выдал ему диплом и лицензию? Сдерживая рвущееся из груди раздражение, я тихо поинтересовалась:

– Мою заместительниц проинформировали?

– Нет. Я не нашел мисс Меллорс...

– Майор Меллорс.

– Что?

– Моя заместительница носит звание майора. Поэтому

вполне естественно называть ее «майор Меллорс».

– А! Ну, не важно. Я ее все равно не нашел.

Я стиснула зубы. Тупица. Ни в коем случае нельзя оставлять девушку под его присмотром. Лучше побеседовать с ней откровенно. И не дожидаясь досье от папы. На ходу решу: уговаривать ее добровольно сотрудничать или чем-то припугнуть.

Посмотрела пристально в глаза богомолу:

– Идемте, Томас, решать вашу проблему.

Вопреки опасениям богомола медицинский центр за заблокированной дверью был цел, словно ему ничего и не угрожало в лице истеричной девицы. Сама девушка поднялась нам навстречу с какой-то кушетки. Что характерно, молча. Хотя я, после побасенок богомола была готова к соплям, воплям и слезам.

Несколько долгих секунд мы молча присматривались друг к другу. Девушка, хотя, наверное, правильнее будет сказать девочка, была очень хорошенькой. Даже несмотря на некоторую помятость, заплаканные глаза и печать страха на лице. Несколько спутанные русые волосы ниже плеч даже добавляли ей очарования.

– Мэм? – Тихий робкий голосок вывел меня из задумчивости. – А вы?..

– Подполковник Андреа Мур. Вместе с вверенным мне взводом солдат отвечаю за безопасность невест.

Лучше бы я этого не говорила. От последней фразы из серых глаз девушки вновь покатались крупные, как горох слезы. Кажется, разговор будет нелегким.

Я оглянулась на Фоллерта и успела увидеть, как за его спиной закрывается дверь. Богомол попросту сбежал. Ну и ладно. Без него даже лучше.

Я шагнула ближе к девушке и обняла ее за плечи:

– Постарайтесь, пожалуйста, успокойтесь. Нам очень нужно поговорить. И от ваших ответов на мои вопросы зависит очень многое. В первую очередь, безопасность остальных невест.

Девушка судорожно всхлипнула, но согласно кивнула головой. Мы присели на ту кушетку, с которой она встала, когда мы с доктором вошли. Дав ей несколько минут, чтобы успокоилась, я задала первый вопрос:

– Как вас зовут и сколько вам лет?

Девушка судорожно, прерывисто вздохнула, ответила относительно спокойно:

– Меня зовут Наталья Мазур. Мне двадцать один год.

Я изумленно приподняла брови. Девушка оказалась постарше, чем я предполагала.

– Наталья, кто ваши родственники и как вы оказались среди невест?

Девушка напряглась, на мгновение замерла. Но все же нехотя ответила:

– Я старшая дочь капитана Михаила Мазура.

И она с вызовом посмотрела мне в глаза. Не поняла. Это имя мне должно что-то говорить? Я озадаченно смотрела в серые глаза, наблюдая как из них медленно уходит показная бравада. Уступая место растерянности. Такой мне Наталья нравилась даже больше. Где-то в глубине души дрожало безотчетное желание защитить ее. Помочь. Аргольцы передерутся за один только ее взгляд. А еще девушка мне кого-то напоминала.

Узнавание пришло одновременно с тихим признанием:

– Мой папа – капитан этого корабля.

Тяжелый вздох вырвался из моей груди. Я, наконец, сложила один и один. Печально, но напряженный график последних дней сыграл со мною злую шутку. Похоже, что я слишком невнимательно читала анкеты невест. Как говорили наши предки: «Упс!» Кажется, из мешка вылезло первое шило. А, может, и не одно.

– Наташа, – я осознанно перешла на более дружеский тон, делая вид, что родство одной из невест с капитаном корабля ничего не значит, – подумай, пожалуйста. И скажи честно: что ты делала очень ранним утром в каюте другой невесты? Не торопись. Нас тут никто не слышит. Запись разговора не ведется.

Девушка долго мялась, комкая в руках подол своей туники. Я не торопила ее, молча ожидая, когда заговорит. И не ошиблась. Наташа заговорила. Тихо, едва слышно, со слезами в голосе:

– Мы с Аней дружили со школы. Всегда вместе. Долгие годы сидели за одной партой. Потом поступили в одну академию. И опять в одной группе. Рядом. На расстоянии вытянутой руки днем. И в одной комнате в общежитии вечером. У нас у обеих были самые обычные семьи. Только Аня была единственным ребенком. А я – старшей из шести. Десять месяцев назад Анины родители, они историки, погибли в экспедиции. И подруга осталась совсем одна. А тут аргольцы со своим договором, будь они неладны. Вы знаете, подполковник, что за добровольное согласие стать невестой власти выплачивают родственникам не маленькую сумму компенсации? – Я кивнула. – Нас у папы с мамой много. И самая младшенькая постоянно болеет. Ей можно поправить здоровье. Врачи говорят: забудет про все болячки. Но на это нужны деньги. Очень много денег. Мама у нас не работает. Сидит с младшей сестрой дома. А одного папиного жалованья, не смотря на его размеры, на операцию не хватает. Когда я узнала про аргольцев и условия по договору, то записалась без колебаний. Мне повезло. Я сумела пройти все тесты. И меня признали годной. Деньги выплатили. И я начала собираться. И... Мне и в голову не могло прийти, что Аня тоже захочет стать невестой. Я-то не от хорошей жизни пошла на этот шаг. Но моя подруга оставалась совсем одна. Недавно потерявшая родителей, и теперь терявшая самую близкую подругу, почти сестру, она сходила с ума. Не хотела оставаться одна. И тогда я уговорила папу помочь. Папа обра-

тился к господину Бестужеву. Я не знаю, как он договорился с господином послом. Что ему пообещал. Но Аню включили в список невест. Она в рекордные сроки прошла все тесты и осмотры. Ее признали годной. А деньги, положенные родственникам, подруга отдала моей сестричке на операцию. Сегодня утром ее должны были положить в клинику. Надеюсь, я узнаю результаты лечения.

Наташа горестно вздохнула и порывисто добавила:

– Не наказывайте моего папу! Пожалуйста! Он хотел, как лучше!

Не смотря на весь свой не малый опыт, я не нашлась с ответом.

Глава 5

Мы с Наташей немного помолчали. После ее неожиданных признаний у меня язык не поворачивался ее запугивать или шантажировать проступком отца. Да, виноват. Но пошел на поводу у дочери, которая, по сути, пожертвовала собой ради младшей сестрички. Тут и Бестужев тогда виноват. Да и сама Наташа не без греха. Знала о подробностях договора, но упростила отца посодействовать.

Я вздохнула. Черт бы побрал русских с их родственными чувствами! И как мне теперь заставить Наташу сотрудничать?

Но я, как оказалось, зря ломала голову. Пока я подбирала слова, Наташа сама заговорила на нужную мне тему:

– Подполковник Мур, а вы уже нашли того, кто виноват в Аниной смерти?

Я медленно покачала головой. А сидящая рядом со мной сероглазая девушка вдруг вцепилась мне в руку:

– Подполковник Мур! Андреа! Как я могу помочь? Убийца Ани не должен остаться безнаказанным! Только скажите! Я все сделаю!

Я даже дыхание затаила, чтобы не спугнуть момент. И тихо поинтересовалась:

– А почему, собственно, ты решила, что Аню убили?

– Ну как же! Ведь она была абсолютно здорова! До кос-

мопорта мы добирались вместе. Все было в порядке. Аня даже не нервничала. Добравшись до стоянки, мы разделились. Никто ведь не должен был узнать, что мы знакомы чуть ли ни с детства. – В этом месте Наташа смущенно опустила глаза, очаровательно покраснев. – Я пошла к папе. Он с утра уже был в космопорту. А Аня пошла на посадку и заселяться. Мы с ней условились, что встретимся уже после отлета. Чтобы не дай бог, одну из нас не оставили на Земле. Аня была спокойна и решительна! Не нервничала, чувствовала себя хорошо! Поэтому для меня было полной неожиданностью, когда...

Голос девушки дрогнул. Она судорожно вздохнула. А я задумчиво потерла подбородок. Значит, что-то произошло в тот небольшой отрезок времени, когда Аня оставалась одна. Жаль, что нельзя открыто опросить экипаж и персонал.

– Андреа, – Наташа уже справилась с волнением, – вы ведь тоже уверены в том, что Аню убили? – Я нехотя кивнула. – Не говорите мне, как! Я не хочу этого знать! Но очень хочу вам помочь!

Серые глаза Наташи смотрели твердо и решительно. Ну что ж, это именно то, что мне и было нужно.

– Наташа, у тебя есть великолепный шанс помочь не только найти убийцу твоей подруги, но и спасти Землю от дипломатического скандала.

Серые глаза потрясенно распахнулись. Но девушка молчала. Умная малышка.

– Ты ведь в курсе, что невест должно быть двадцать? –

Уверенный кивок. – Но со смертью твоей подруги вас стало девятнадцать. Чтобы у аргольцев не было повода обвинить землян в нарушении договора, было принято решение заменить погибшую девушку.

Наташа потрясенно ахнула:

– Кем? Мы же в открытом космосе!

Я усмехнулась:

– Мной.

Я ждала хоть какой-то реакции, вопросов. Но Наташа молчала. И я продолжила:

– Но заменить не просто так. Я стану невестой под чужим именем. Я буду Анной... Клевцовой. Такая фамилия у твоей подруги?

Наташа утвердительно кивнула.

– Вот. А ты мне поможешь вжиться в роль. Во-первых, мне нужны мелкие подробности из жизни твоей подруги. Которые обычно не входят в досье, но составляют правдоподобную картину жизни. Кроме того, я начинаю подозревать, что официальные досье содержат в себе не слишком много правды. Во-вторых, мне не помешают лишние глаза и уши среди девочек. Не хочу тебя пугать, но я уверена, что как только убийца увидит меня в роли невесты, то обязательно предпримет новые шаги для подрыва земной репутации.

– То есть, снова попытается кого-то убить. – Наташа говорила очень тихо и утвердительно. Она тоже поняла и приняла мою мысль.

– Совершенно верно. И вряд ли новой жертвой стану я. Скорее, это будет любая другая девушка. Именно поэтому мне нужно, чтобы кто-то помогал приглядывать за ними так сказать, изнутри.

– Хорошо, Андреа, я вас поняла. Я расскажу вам все, что знаю о жизни своей подруги. Но вот на счет глаз среди других девушек... Я не уверена, что смогу. Никогда еще мне не приходилось на кого-то доносить.

– А от тебя никто и не требует, чтобы ты доносила. Но, если случится что-то странное или из ряда вон выходящее, а ты сообщишь об этом мне или моей помощнице, то, скорее всего, спасешь чью-то жизнь. Рассматривай это так.

Я ободряюще улыбнулась девушке. А она смутилась.

– Я неправильно вас поняла, Андреа.

– Привыкай называть меня Аня. Или как ты обращалась к подруге?

– Я называла ее Нюткой. Но ведь никто не должен знать о нашем близком знакомстве?

– Все верно. Но ведь когда вы оставались бы наедине в местах общего пользования, разве вы бы соблюдали условности?

Наташа подумала и покачала головой:

– Скорее всего, нет.

– Ну вот. А я уже завтра утром выйду ко всем как Анна Клевцова.

– Я вас поняла, Анд... – под моим взглядом Наташа по-

слушно исправилась: – Я тебя поняла, Аня.

– Умница. Сейчас иди к себе. Мы решили не изобретать велосипед, и не придумывать причину, по которой не хватает двух невест. А просто продержат всех в своих каютах до завтрашнего утра. Ну, как будто так положено по корабельному распорядку. Я очень сильно сомневаюсь, что хоть одна из невест близко знакома с распорядком на военном корабле. Поэтому, уверена, вопросов не будет.

– Но ведь мы на гражданском лайнере! – Наташа смотрела удивленно.

– Но здесь присутствует взвод солдат и половина команды укомплектована спецями военного звездного флота.

– Понимаю. – Наташа явно не ожидала такого и пребывала в легком шоке.

Я улыбнулась:

– Иди. Отдыхай. У нас все получится. И убийца твоей подруги заплатит за свое злодеяние.

От высокопарности фразы у меня у самой скулы свело, но Наташа словно ничего и не заметила. Рассеянно поднялась с кушетки и медленно побрела к входной двери.

– Наташа! – Я подождала пока девушка обернется. – Я найду к тебе сегодня вечером. Обсудим свою линию поведения.

Наташа сдержано кивнула и покинула медицинский центр. А я устало растерла обеими ладонями лицо. Еще только позднее утро по корабельному времени. И до обеда

несколько часов. А я уже чувствую себя использованной ветошью. А ведь еще сутки назад считала, что умру с тоски, пока пройдут восемь месяцев. Напрашивается очевидный вывод: вселенной жаловаться нужно осторожно. Я усмехнулась пришедшей в голову мысли и вспомнила, как сутки назад стояла на обзорной палубе. Ладно, пожалела себя, и хватит. До завтрашнего дебюта в качестве невесты нужно многое успеть.

День закрутился вокруг меня бешеной каруселью. В первую очередь мне нужно было пообщаться с командой. Ведь они меня уже знали, как подполковника Мур. А теперь я становлюсь Анной Клевцовой.

Легко было с военными астронавтами. Они не понаслышке знали, что такое приказ. Им ничего не нужно было разжевывать. С гражданской частью команды возникли некоторые проблемы. Им было не понятно, почему они не имеют право глазеть на меня. Почему нельзя сплетничать и обсуждать произошедшее. Положение спас капитан Мазур. Михаил заверил меня, что сам проработает все с командой. Сплетен и взглядов не будет.

Далее по плану была Дарси и передача ей всех дел. Моей помощнице не позавидуешь. Придется самой тянуть всю работу. И за себя, и за меня. Дарси не жаловалась. Но смотрела угрюмо. И с каждым новым пунктом, с каждой новой обязанностью, становилась все мрачнее. Дарси еще не при-

ходилось занимать руководящие должности. Так, чтобы полностью самой за все отвечать. И на сколько я знаю, она и не рвалась руководить. Ее вполне устраивало ее нынешнее положение. Мне было искренне ее жаль. Но утешить было нечем. И самой от этого становилось тоскливо.

За передачей полномочий время пролетело незаметно. Мы с Дарси едва не опоздали на обед, войдя в общую столовую в числе последних. И тут нас поджидал сюрприз.

Едва мы только расположились за отдельным столиком, а я набрала полную ложку одуряюще пахнущей похлебки, как у меня над ухом раздалось вкрадчивое:

– Дамы, добрый день!

Слава всем богам космоса, рука моя не дрогнула. И я сумела совершенно невозмутимо донести ложку до рта. Дарси по моему примеру решительно приступила к расправе над своей порцией, сумрачно поглядывая исподлобья то на меня, то на подкравшегося к нам старшего помощника капитана. И признавая за мной право самостоятельно разбираться с Вилсоном. Я заговорила только после того, как прожевала и проглотила пищу.

– Здравствуйте, Грегори. – Да, я восполнила пробел в памяти, заглянув в досье старпома. – Хотите составить нам компанию?

– Я уже пообедал. Но с удовольствием с вами посижу. – Я улыбнулась. – А то с завтрашнего дня в вашу сторону нельзя будет даже смотреть.

Вилсон развязно мне подмигнул. А я внутренне содрогнулась. Почему-то поведение Грегори Вилсона настораживало меня и вызывало некую брезгливость. Из головы никак не шла наша незапланированная встреча у кают невест.

– К сожалению, да. Служба есть служба. У меня появилось задание, которое я обязана выполнить.

Вилсон широко улыбнулся, демонстрируя роскошный оскал молодого волка:

– Но ведь на службе мы только в рабочее время. А в свое личное вполне можем встретиться и отлично провести время! Что скажете, Андреа?

У меня внутри мгновенно все слиплось в тошнотворный ледяной ком. Он шутит так неудачно, да? Не может быть, чтобы не понимал всех рисков. Или взаправду такой дурак? Но как тогда умудрился дослужится до такой высокой должности?

– Грегори, вы же не можете не понимать, – я очень осторожно подбирала слова, – что на этом задании у меня не будет ни выходных, ни личного времени.

– А почему? Скажете аргольцам: у меня сегодня выходной! Встретимся завтра. – Грегори снова подмигнул.

А у меня отлегло от сердца. Шутит. По-дурацки, пошло-вато, но шутит. Я улыбнулась уже вполне искренне:

– Грегори, я оценила ваш юмор. Но сомневаюсь, что его оценят аргольцы. И поэтому с завтрашнего утра надеюсь на ваше благоразумие.

Старпом скорчил рожицу и печально вздохнул:

– Вот чего-чего, а благоразумия у меня и нет. – И первый помощник рассмеялся, показывая, что он не серьезен.

Я не сдержалась и покачала головой. Все же Вилсон ведет себя очень странно.

Мы поболтали еще немного ни о чем. Вспоминали Землю и оставленных родных. Вилсон несколько раз плоскогато пошутил на счет невест и аргольцев. Под этот безобидный треп и промелькнул мой обеденный перерыв. Пора было возвращаться к передаче дел.

Дарси первая встала из-за стола. Я еще торопливо дожевывала булочку, когда Вилсон склонился ко мне и, взяв за руку, горячо прошептал:

– Андреа, вы – шикарная женщина! Мне так безумно жаль, что я вас так поздно встретил. Чертово задание! Я понимаю, что вы не можете махнуть на него рукой. Как и не станете нарушать правила и встречаться со мною украдкой. Но я терпеливый. Я подожду. Только обещайте, что потом, по возвращении на Землю, мы обязательно встретимся. И проведем вечер только вдвоем. Клянусь, я вас не разочарую! Только пообещайте!

Наверное, это было какое-то наваждение. Или гипноз. Или я настолько была ошарашена лихорадочным блеском его глаз и его горячечным шепотом, что просто бездумно кивнула. Хватка на моей руке мгновенно ослабла. Грегори улыбнулся почти счастливо. Воровато оглянулся по сторо-

нам и быстро поднес к губам мои пальцы. Движение было настолько молниеносным, что я даже не подумала сопротивляться, ощутив прикосновение чужих губ к коже.

Грегори отпустил осторожно мою кисть, выпрямился и с серьезной миной на лице пошел на выход. А я в ступоре смотрела ему вслед. Что это было? У меня был небольшой опыт по части амурных дел. Потому что солдаты редко умеют красиво ухаживать. Даже бывший на меня так никогда не смотрел. Возможно, именно поэтому я и находилась сейчас в полном смятении. И даже позорно вздрогнула, когда позади меня прозвучало ворчливое:

– И что он от тебя хотел?

Я не сразу смогла подобрать слова для ответа. Наверное, поэтому Дарси удивленно вскинула брови, услышав мое блеяние:

– Да так. Ничего в общем.

И почему я промолчала? Ничего не рассказала помощнице? Дарси еще несколько секунд буравила меня взглядом. А потом пробурчала:

– Не нравится он мне. Мутный какой-то. Ты бы с ним поосторожнее.

Я, уже начавшая вставать со стула, плюхнулась обратно, во все глаза глядя на помощницу:

– Дарси, ты о чем? У меня задание! Я с завтрашнего дня даже с тобой видеться нормально не смогу!

Дарси вздохнула:

– Извини. Считаю, это были мысли вслух. Я не сомневаюсь в твоём благоразумии. Наверное, у меня просто нервы на пределе. Вот и ляпнула вслух.

Я только головой покачала.

Остаток дня пролетел, как одна минута. Закончив с помощницей, я долго беседовала с Наташей. Мы даже поужинали вместе в её каюте. Оказалось, что у ничем не примечательной девушки Ани в жизни было очень много разнообразных событий, о которых мне следовало знать. И если бы не моя тренированная память, мне бы пришлось очень туго. Но я и так возвращалась в свою каюту с головой, опухшей от массы новой информации. И предвкушая, как сейчас завалюсь отдыхать. Ведь официально теперь всем заведовала Дарси. Меня теперь ночью могут разбудить только если будет что-то совсем уж из ряда вон выходящее.

На пороге каюты меня поймал сигнал входящего сообщения. Это папа прислал обещанные файлы. Я едва не застонала. Но делать нечего. Начала читать. Хотя бы досье невест нужно изучить. Хватит уже сюрпризов.

Двадцать досье заняли у меня почти четыре часа. Да, я не поленилась пробежаться даже по досье погибшей Анны Клевцовой. Информация в общем совпадала с той, что я уже получила от Наташи Мазур. Но, естественно, нигде не было указано, что они подруги детства.

Из остальных восемнадцати девушек двенадцать принад-

лежали к таким известным фамилиям, что я озадаченно крикнула и в замешательстве почесала в затылке – давний жест, перенятый у одного из преподавателей академии. За него меня убивала аристократка-мама. И я долго его из себя изживала. Но в минуты крайней растерянности все равно забывалась и портила себе прическу самым неподобающим образом. Вот и сейчас, увидев имя Юлия Новак и приписку рукой отца, я на некоторое время впала в ступор.

Юлия Новак, восемнадцатилетняя темноглазая и темно-волосая красавица, была незаконной дочерью президента Польши. При чем, это шило вылезло из мешка уже после инаугурации президента. Скандал был знатный. Я не разбираюсь в политике, но точно знаю, что рейтинги президента мгновенно рухнули. И, как мне кажется, Ян Новак может даже не надеяться на переизбрание на новый срок. Но откреститься от девушки он уже не смог – ее ушлая мамаша обнародовала результаты генетической экспертизы. Новаку пришлось смириться, и принять «дочь» в семью. Президент на весь мир торжественно обещал позаботиться о ее будущем. Угу. Позаботился.

Я в некотором ступоре листала страницы, понимая, что у меня тут, как минимум десять поломанных судеб. Та же красавица Юлия вряд ли добровольно отправилась невестой к неведомым аргольцам. Это означало, что от девушек-невест можно ожидать всего, чего угодно. Остается только надеяться, что до суицида дело не дойдет.

Перелистнув последнюю страницу последнего досье невест, я устало потерла глаза. Часы беспристрастно показывали половину первого ночи. Надо ложиться спать. А то мое задание медленно, но верно из разряда «томное дефиле» переквалифицируется в «прогулку по террариуму с ядовитыми змеями». Укус если и не убьет, то из строя выведет надолго.

Утром я проснулась совершенно разбитой. Болела не только голова, но и все тело. К сожалению, для меня это была обычная реакция на стресс. Если нервное напряжение не отпускало меня сутки или более, то в итоге я превращалась в двухсотлетнюю развалину. Хотя, почему двухсотлетнюю? Я усмехнулась глупости, пришедшей в голову.

Человечество сравнительно недавно научилось омолаживать организм без вреда и продлевать продолжительность жизни до ста тридцати – ста пятидесяти лет. Насколько я знаю, дольше еще никому не удалось прожить. И то, если процедуры проводились регулярно, начиная с тридцати пяти-тридцати семи лет. Если человек был старше, то эффект был в разы ниже.

Мне пока еще до первой процедуры лет шесть есть, как минимум. Ну а прямо сейчас поможет контрастный душ и крепкий кофе. Вспомнив, что с сегодняшнего утра кофе мне полагался в компании невест, я скривилась. Чтобы я не говорила Грегори, но мне это задание не по нутру. И я уже сейчас загривком чувствую, что впереди еще немало проблем.

Через сорок минут, когда я уже встряхнулась, взбодрилась

в душе и готова была в образе Ани Клевцовой идти добывать себе кофе, пришло сообщение от папы. У меня даже дыхание перехватило, когда я прочла полные тревоги строчки:

«Энди, будь крайне осторожна и внимательна. Сегодня ночью поступило сообщение от внешней разведки. У ильдарцев началось какое-то странное копошение. Они внешне бессистемно перебрасывают с места на место войска.

Я почти не сомневаюсь, что это как-то связано с происшествием на борту «Тацины». И, боюсь, вам всем грозит опасность. Я бы похотатайствовал, чтобы агрольцы вас встретили и проводили к планете. Но опасаясь, что конвой только привлечет к вам лишнее, ненужное внимание. А у вас на борту и так, как минимум убийца. Как максимум – диверсант.

Береги себя, моя девочка! И возвращайся к нам с мамой!»

Я с трудом сглотнула ставшую вдруг вязкой слюну. И растерянно посмотрела на себя в зеркало. Две пышные косы за ушами и умелый грим сделали меня моложе лет на десять без всяких омолаживающих процедур. А легкое платье с цветочным принтом и пышной юбкой чуть выше колена и вовсе превратили в юную феечку. Вот только взгляд у феечки был растерянный и испуганный.

Я еще раз оглядела себя в зеркало. И решительно потянулась к застежке. Платье погибшей девушки было чудесным, спору нет. Но в сложившейся ситуации я куда уверенней буду чувствовать себя в собственной одежде. Там немало по-

тайных местечек для оружия. Будет чем защищаться в случае чего.

На переодевание я потратила по-солдатски мало времени. Но все равно в столовую, отведенную для невест, вошла последней. Не маленькое помещение, рассчитанное на одновременное пребывание пятидесяти человек, было наполнено умопомрачающими ароматами пищи и... тишиной. Все правильно. За исключением Наташи и Ани, остальные девушки впервые друг друга видят.

Я осмотрелась. На меня не тарасился разве что только ленивый. Девушки позабыли про еду на тарелках, некоторую отчужденность и скованность от пребывания в незнакомой компании, и выразительно переглядывались, указывая на меня друг другу взглядом. Я мысленно ухмыльнулась. Ну да, разрыв шаблона. Я сменила платье на черную футболку с длинными рукавами и комбинезон цвета хаки с множеством карманов и клапанов. Завершали образ тяжелые высокие ботинки с металлом на каблуке и мысах. Отчего по коридору разносился звучный цокот, когда я гордо шествовала к столовой.

Ну а что? Никто не прописывал в договоре обязательный дресс-код для невест. А даже если бы и прописали, то аргольцы еще далеко. И я имею право носить все, что захочу. Впрочем, кто мне запретит носить тоже самое и когда прибудем на Арголу? Да никто! Цели завоевать самого лучшего жениха у меня нет. А значит, и страдать в неудобных платьях

и узких лодочках нечего! Придя к такому приятному для меня выводу, я широко улыбнулась. Как там говорят всякие лоботрясы и лодыри?

– Всем конкретное хай!

Мне самой стало смешно от того, как прозвучала эта глупость. Не помню, где я ее прочитала. Я фыркнула и с широкой идиотской улыбкой шагнула к столу.

Завтрак был организован по типу шведского стола. Каждая девушка спокойно могла выбрать то, что ей нравится. И устроиться там, где удобно. На момент моего эпического появления у стола стояли только три невесты. Зато какие! Я их сразу опознала. Да и сложно не узнать Мисс Вселенную этого года. Валери Леруа на завтраке на космическом корабле блистала так же, как и на подиумах планеты. Интересно, добровольно ли она тут? Думаю, скоро узнаю. Достаточно только понаблюдать немного за ее поведением.

Компанию Валери составили София Моретти, средняя дочь известного итальянского промышленника, и Анна Розмэн, внучатая племянница президента Америки. Насколько я знаю, эти девушки в прошлом никогда не встречались. Конечно, Валери знают все, кто следит за модой и конкурсами красоты. Но что-то подозрительно быстро они нашли общий язык. Или я становлюсь параноиком.

Девушки наблюдали за моим приближением с настороженностью гусынь, следящих за чужаком на их территории. Я, стараясь держаться беспечно, и только что не насвисты-

вая, взяла тарелку и начала накладывать себе блинчики. Каюсь, вкусные домашние блинчики с черничным или ежевичным джемом – моя слабость. А здесь наблюдалось не менее трех видов джемов. Я в раю!

Нарочно потянувшись за самой дальней розеткой с джемом, я слегка подтолкнула замершую на месте Анну Розмэн. И, конечно же, тут же рассыпалась в извинениях, преданно заглядывая девушке в глаза и глупо хлопая ресницами. Анна словно меня и не заметила.

Глаза девушки были покрасневшими и припухшими. Это не мог скрыть даже искусный макияж. Явно долго плакала. Вот и первая жертва несправедливости.

– Ты, глупая курица! Не умеешь себя вести в обществе, не лезь впереди всех! Хватит тебе и объедков!

Я чуть тарелку не уронила, услышав какие слова вылетают из очаровательного ротика Валери Леруа. Вот тебе и королева красоты! Валери тем временем не унималась:

– Ты оглохла? Отойди, пока приличные люди выберут себе завтрак!

– Это ты себя считаешь приличным человеком? – Я невольно оглянулась. У меня за спиной стояла Юлия Новак. – А то, что твой менеджер подобрал тебя в грязном притоне, ты уже забыла?

– Это была закусочная, а не притон! – Идеальное лицо Валери пошло безобразными бордовыми пятнами от злости. – И я много работала, чтобы достичь того, что у меня сейчас

есть!

В противовес змеиному шипению Мисс Вселенной, голос Юлии был спокоен и безмятежен:

– И что у тебя сейчас есть? Ты такая же бесправная жертва обстоятельств, как и я. Но я в отличии от тебя, согласилась добровольно. А тебя усыпили, как бешеную собаку. И доставили на корабль спящей! Что, не угодила менеджеру в постели? Или надоела, и он решил избавиться от тебя наиболее бескровным методом?

Судя по тому, как Валери беззвучно открывала и закрывала рот, не находя слов для ответа, полная яда реплика Юлии угодила в цель. А полячка повернулась ко мне:

– Ты так аппетитно накладывала эти блинчики, что я тоже захотела. – Девушка озорно мне подмигнула. – А к ним обязательно нужно какао. Ты не знаешь, он тут есть?

Я кивнула. Точно знаю, что тут есть всевозможные напитки. И тут же спохватилась, что выбиваюсь из образа. Пришлось торопливо исправляться:

– Ну, то есть, он просто обязан тут быть! А как же иначе? Вон, джемов сколько стоит!

Юлия озорно рассмеялась. Хоть у кого-то тут хорошее настроение.

Мы с ней набрали блинчиков. Взяли черничный и малиновый джем. И пошли за напитками. Я мысленно скривилась, поняв, что сама себя загнала в ловушку. Мне после моих высказываний придется брать какао вместо кофе. А я

так рассчитывала на ударную дозу кофеина. Придется рискнуть, и заказать в каюту. Без кофе я не смогу себя заставить изучить досье команды и обслуживающего персонала. А еще нужно ознакомиться с информацией по аргольцам. Когда я потянулась за ненавистным напиткам рядом раздался заговорщицкий шепот:

– Да ладно тебе! Ты не обязана брать какао. Я тебя никому не сдам.

Как я не уронила тарелку с завтраком даже космическим богам не известно.

С трудом удержав на лице маску беззаботности, я покосилась на полячку. Юлия по-прежнему дружелюбно улыбалась мне. А в глазах плескалось любопытство и азарт.

– Прости, я не помню твоего имени. Но точно помню, что именно ты доставила на Землю материал, на основе которого создали вакцину против космической заразы. Кстати, ничего, что я на «ты»?

Я хмыкнула. Прокол, однозначно. Шесть лет назад все эти девчонки были слишком юными, чтобы интересоваться политикой и войной. Поэтому никто, даже прожженный интриган Бестужев, не предположил, что кто-то все-таки заинтересуется. Более того, запомнит.

– Будет очень странно, если одной из невест ты вдруг ни с того, ни с сего начнешь «выкать». Так что все нормально. А мое настоящее имя вспоминать не стоит. Еще нечаянно забудешься и назовешь не тем именем. А я здесь под именем

Анны Клевцовой.

Полячка отвернулась от девушек и чуть нахмурилась:

– Под именем? Это с самого начала планировалось?

Или...

– Не копайся в этом, не нужно.

Юлия внимательно смотрела мне в глаза несколько долгих секунд. А потом просто кивнула.

Я отхлебнула из своей чашки и прикрыла глаза, наслаждаюсь ощущением разгоняемой кофеином крови. Потом взялась за блинчики:

– М-м-м! Шедевр! – Я даже глаза подкатила от удовольствия. – Обожаю блинчики!

Полячка тоже взялась за свою порцию. И некоторое время мы наслаждались выпечкой в тишине. Но надолго Юлии не хватило:

– Значит, ты не настоящая невеста? И замуж не собираешься?

Я покачала головой. Вот же любопытная! Но вокруг нас никого не было, поэтому рискнула пояснить:

– Изначально я была всего лишь начальником охраны. Да и дома, на Земле, меня ждут.

Юлия бросила на меня сочувственный взгляд. Но я сделала вид, что не заметила. К тому же, меня действительно ждут. Родители. Но любопытной девчонке это знать не нужно.

Некоторое время мы жевали в тишине. И я уже начала на-

десяться, что вопросы у любопытной девчонки закончились. Но следующая ее реплика заставила меня поперхнуться кофе.

– Ты старше нас всех. Не называешь свое настоящее имя. Замуж не собираешься. И изначально была начальником охраны. А еще ты – кадровый военный, побывавший в горячих точках. Двадцатая невеста-то хоть жива?

Мне понадобилась почти минута, чтобы отдышаться и взять себя в руки. Ну не ожидала я подобного зрелого суждения и такого неожиданного вывода от восемнадцатилетней девчонки! Вчерашней школьницы.

– Мдааа. Вот теперь верю, что ты родная дочь президента!

Юлия грустно усмехнулась:

– Никто в это не верит. Все думают, что мама подделала генетическую экспертизу каким-то неведомым путем. А я действительно дочь пана Новака. И мама никогда бы не стала ему надоедать. Но в последней экспедиции она заразилась черной арслийской гнилью. Мои бабушка и дедушка уже умерли. Других родственников у нас с ней не было. А мама не хотела оставлять меня одну, без защиты. Но знаешь, – лицо Юлии вдруг исказилось на мгновение, она судорожно вздохнула, – лучше бы я попала в приемную семью! Думаю, у чужих людей мне было бы лучше.

Я даже растерялась на секунду от того, сколько боли и отчаяния прозвучало в голосе этой юной красавицы. А потом просто обняла девушку за плечи. Правду говорят, что кра-

сота еще не означает счастье.

– Кто? Отец или мачеха?

– Мачеха. Она меня возненавидела с первой секунды. Травила постоянно, когда отец не видел. А его дома не было по восемнадцать часов в сутки. А потом и вовсе принесла газету с рекламой конкурса и прошипела, что для меня же лучше будет, если я туда запишусь и выиграю. Она не хотела, чтобы отец на меня тратил деньги. А ведь он собирался отправить меня на учебу и стажировку в Европу. Говорил, что у меня светлая голова и цепкий, аналитический ум. Вот так я и стала невестой. И не жалею. Это лучше, чем иметь во врагах ядовитую гадину. К тому же, на Земле меня ничего не держит. Мамы уже нет. А к отцу я не чувствую никакой привязанности. Надеюсь только, что он все же поступит, как я просила. И отдаст деньги, полученный за меня на благотворительность, а не мачехе.

В последних словах полячки слишком явно прозвучали слезы. Не такая уж она и сильная, как хочет показаться. Я сильнее сжала ее плечи и чуть-чуть встряхнула:

– Успокойся, все позади. Не давай этим глупым гусыням повода клевать тебя. В каюте поплачешь. А я прослежу, чтобы твой незадачливый папаша поступил, как положено.

Юлия с надеждой уставилась на меня:

– Правда? А как ты сможешь это сделать?

Я усмехнулась:

– Ты забываешь, и слава богу, с кем общаешься. Я сегодня

же вечером передам сообщение на Землю. Там есть люди, которые с удовольствием восстановят справедливость.

Юлия с жаром выдохнула:

– Спасибо!

А я поняла, что приобрела верного друга.

Остаток дня промелькнул незаметно. Я познакомила Наташу и Юлию. И на обед мы уже отправились втроем. Невесты более-менее перезнакомились. И даже уже начали сбиваться в стайки. В перерывах между трапезами курсируя между разнообразными салонами, спортивными залами и обзорной палубой. Впрочем, спортзалы особой популярностью не пользовались. По той простой причине, что юные девчонки еще не испытывали необходимости поддерживать себя в форме. А обзорная палуба всем почему-то показалась скучной. Ну да, там только бесконечный космос и звезды.

То тут, то там периодически вспыхивал флирт с немногочисленным обслуживающим персоналом мужского пола. Но парни, связанные жестким контрактом, уворачивались от любой попытки поближе познакомиться. Они вздыхали. Я мысленно хихикала.

Слежка за невестами оказалась неожиданно увлекательным занятием. Я даже и не подозревала у себя раньше такую страсть к сплетням. Меня в каюте ждала целая стопка досье с информацией на команду, обслуживающий персонал и аргольцев, а я тут наслаждаюсь подглядыванием за излишне ретивыми девицами. Меня неизменно радовало, когда Вале-

ри Леруа, София Моретти или Грета Корф получали очередной щелчок по самолюбию в виде полного игнора со стороны мужчин из obsługi. Наверное, именно поэтому на встречу со своей заместительницей я явилась в самом благодушном настроении.

Встречу назначили в дальнем закутке корабля, почти в самом конце коридора. Невестам не возбранялось сюда ходить. Но их интересы были сосредоточены вокруг салонов красоты и некоего подобия земных кофеен. Поэтому ни я, ни моя помощница не опасались любопытных глаз.

Дарси горестно засопела, увидев мою улыбку, и с ходу пожаловалась на поведение парочки рядовых, которые никак не хотели признавать ее власть. И без моего надзора слегка распоясались. Ну, насколько это было возможно в условиях космического корабля. Я легкомысленно пожалала плечами и распорядилась обоим лоботрясам выписать путевку на три внеочередных дежурства на технической палубе. Это оступит кого угодно. И научит дисциплине.

А потом пришла очередь того известия, ради которого собственно, меня и вытащили на рискованное randevу.

– Энди, сегодня днем, примерно во время обеда, Бирс поймал обрывок зашифрованного сигнала. Сигнал входящий. Исходящего не было. Или мы не смогли нащупать. Но все же есть предположение, что это обрывок диалога. Расшифровать пока не удалось.

Бирс был самым старшим и самым опытным солдатом во

взводе. Участвовал в войне с ильдаррцами. Многое знал и многое умел. У меня не было причин не доверять ему.

Все мое благодущие как ветром сдуло.

Глава 6

Прошло три недели...

Утро двадцать третьего дня нашего путешествия ничем не отличалось от двадцати одного уже прошедшего. Я давно привыкла просыпаться без будильника. Хотя, по старой привычке все еще его включаю. Но обычно просыпаюсь минут за двадцать до сигнала. А потом еще некоторое время валяюсь в постели, бесцельно таращась в потолок.

В противовес первым двум дням на борту, не происходило ничего. Вообще ни-че-го. Словно наш злой гений, отобрав жизнь одной невесты и накидав нам кучу подозреваемых, испарился с «Тацины». Оставив корабль идти своим курсом.

Я досконально изучила переданные папой досье. Но там не было ни одной зацепки. Всякая мелочевка, типа «разругался с женой перед самым отлетом, и она от него ушла» не в счет. Это, кстати, про нашего докторишку. Теперь я понимала его поведение лучше. Да и он сам, поостыв, вел себя гораздо корректней и профессиональней. Оставалось только удивляться, как домашние размолвки влияют на человеческое поведение.

Бирс постоянно мониторил эфир. Мы с Дарси сочли, что от Бирса будет куда больше пользы, если он будет «слушать эфир», а не ходить в караул, как все остальные. Сержант доб-

росовестно выполнял возложенные на него обязанности. Порою, жертвуя личным временем и сном. Но результата не было. То ли злоумышленник понял, что его запеленговали и сменил частоту. То ли нам повезло поймать единственный сеанс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.